

Алена Ягинская

**Глядя для
Наследницы**
*или
Ненавижу драконов*

Алена Ягинская

Няня для наследницы, или Ненавижу драконов!

<https://litres.ru/74238627>

Аннотация

Светлана была не очень счастлива в браке, но не решалась что-то менять. А вот любовница ее мужа была готова к решительным действиям. Нанятые отморозки случайно зарезали Светлану на пустыре вместе с собакой. На этом бы история и закончилась, но дипломный проект пятерки лучших адептов-демиургов оказался на грани провала, и им срочно требовались глаза и уши в созданном мире. Они предложили перенести душу Светланы в тело наставницы юной наследницы, единственной выжившей драконочки из Правящего клана. И, может, все сложилось бы, вот только Света терпеть не может драконов и не хочет расставаться с собакой. Впрочем, давайте начнем все по порядку. Предыстория к "Гувернантке поневоле". Можно читать отдельно. Вас ждут: спокойная героиня и ее котики, чуть-чуть детектива и капелька романтики.

Содержание

Предыстория	4
Глава 1. Нападение	9
Глава 2. Разговор с Богами	18
Глава 3. Пробуждение	35
Глава 4. Покушения	47
Глава 5. Сбор информации	62
Глава 6. Первое разоблачение	73
Глава 7. Подозреваемый №1	90
Глава 8. Визит к наследнице	103
Глава 9. Обряд	114
Глава 10. Драконы	124
Глава 11. Эрдигейл	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Предыстория

- Макс, я беременна! – молодая красивая женщина с точечной фигуркой и копной каштановых волос нервно заламывала руки. – Ты должен мне помочь!

- М-да? – мужчина, вальяжно раскинувшись в глубоком кресле, лениво листал страницы глянцевого журнала. – И кто отец?

- Не знаю! – зло выкрикнула женщина. Потом, спохватившись, принялась оправдываться. – Ну, то есть, я не совсем уверена...

- Даже так? – мужчина оторвался от разглядывания рекламы автомобилей и наконец-то удостоил младшенькую пристальным взглядом. – Рассказывай, - коротко приказал он.

Женщина, казалось бы, смутилась и принялась неохотно говорить:

- Ну, мы встречаемся с Тошиком, ты его видел. У нас все серьезно, но он не разводится со своей коровой! – миловидное лицо женщины перекосила гримаса злобы. – Я ему сказала, чтобы он выбирал – либо я, либо она! – женщина сердито топнула ногой и надула губы.

- Дура, – недовольно бросил ее брат. – Что дальше?

Женщина яростно зыркнула из-под ресниц, но вспомнив, что вообще-то она пришла просить о помощи, нехотя продолжала:

- Он посмеялся надо мной. Сказал, что «таких, как я, у него много, а его Светочка – единственная и неповторимая»!!! – женщина противным голосом, не скрывая раздражающей ее ярости, процитировала любовника и начала заходиться в тихой истерике.

Мужчина терпеть не мог слезы сестры, оттого и потакал ей во всем с самого детства. Он поднялся с кресла, подошел и опустил руки на плечи вздрагивающей женщины.

- Успокойся, малыш. Мы разберемся, все будет хорошо. – Он, как всегда, гладил ее по плечам, по волосам, и женщина потихоньку затихла в его руках и с надеждой смотрела на него. – Что было дальше, Мариш, рассказывай.

- Я обиделась, и мы не разговаривали несколько дней. И он мне даже не звонил! – женщина снова обиженно засопела, но под строгим взглядом старшего брата продолжила, виновато опустив голову. – Я встретила Санечку! Он такой милый и заботливый! И я подумала, почему бы нет? Он говорил, что любит меня и готов переехать ко мне... А потом узнал, что квартира и машина не мои. И больше он не берет трубку! А я – вот... – она протянула брату полоску теста.

Они оба помолчали.

- Я понял, – мужчина покачал головой. – Ты, конечно дура, Мариш, но хорошо, что рассказала. Давай, звони своему Тоше, он же не знает про «Санечку»? – он вопросительно выгнул бровь.

Женщина помотала головой.

- Звони, миришь, говори, что ты идиотка, все осознала, была не права и что тебе нужен он без всяких обязательств. Так надо, Мариш, поверь мне, – добавил он уже мягче, заметив, что сестра снова хмурит брови и собирается спорить.

И постарался переключить ее внимание:

- А я займусь его женой, как думаешь, если он узнает, что его драгоценная супруга ему изменяет – это подтолкнет его к разводу?

Женщина согласно закивала, но потом помотала головой. И пояснила:

- Да, наверно подтолкнет, детей у них нет, а если он будет думать, что ребенок от него, то может и разведется, он же такой правильный! – она закатила глаза и вздохнула, – печется о своей репутации. На все корпоративы, деловые ужины – только с ней!

Женщина снова начала заламывать руки.

- А каково мне, а? Смотреть, как эта корова приветливо мне улыбается, будто ни о чем не догадывается! Змея!

Она хотела сплюнуть, но вспомнила, что брат всегда ругает ее за «замашки дворовой девчонки» и потянулась чуть дрожащими руками к стакану с соком, заботливо налитым братом.

- Может, она действительно не догадывается, что у вас с ее мужем роман? – мужчина пристально смотрел на сестру.

Женщина даже поперхнулась от такого предположения.

- Нет, исключено, – убежденно заявила она. – Она же у

него умная! Тошик проговорился, что он когда в фирму пришел, то она за него почти всю работу делала – аналитику, выкладки, расчеты, отчеты. До сих пор сначала ей отчеты показывает, только потом руководству несет... Мог бы и со мной советоваться, я что – хуже этой курицы? Я, между прочим, его секретарь! – женщина вновь начала распаляться.

Мужчина тяжело вздохнул, наивность сестры его огорчала.

- Мариш, а ты смогла бы делать все эти... – он покрутил в воздухе рукой – ...выкладки, отчеты?

Женщина на секунду задумалась, и неохотно призналась:

- Нет, не смогла бы, там же цифр тыщи! – Еще секунду подумала и добавила, убежденная в своей правоте – Я ж говорю – умная очень! Тоша говорит, что она у них в университете лучшая была на всем потоке... - Женщине захотелось крепко выругаться, но, зная реакцию брата, она сдержалась и вместо этого сделала глоток сока.

- Отлично, – мужчина даже потер руки от удовольствия. – Значит, скомпрометируем ее на глазах у всех, если я правильно понимаю характер твоего Тоши, такой скандал точно положит конец их браку.

- Не получится скомпрометировать, – после некоторого раздумья выдала Мариша. – К ней не подойти просто так. Тошик на приемах ее от себя ни на шаг не отпускает, даже если он отходит, она все равно всех мужиков отшивает, корова...

- Корова – потому что толстая и некрасивая? – мужчина уже все решил для себя и теперь забавлялся, наблюдая за сестрой.

- Не, наоборот... Она идеальна, – огорченно вздохнула Марина и одним глотком допила весь сок.

- Я все решу, малыш, – мужчина потерся подбородком о волосы младшенькой, – звони своему Тошику, мирись.

Глава 1. Нападение

Дождь стоял стеной, плотным серым маревом окружая тоненькую женскую фигурку. Женщина брела, уже не пытаясь обходить лужи, одной рукой она вцепилась в зонт, другой сжимала пустой поводок и придерживала ворот куртки от порывов ветра.

Зонт, впрочем, был бесполезен, – он ничуть не мешал каплям дождя стекать по волосам, по лицу, смешиваться на щеках со слезами, срываться с подбородка и падать туда, где разбухшая земля больше не могла принять в себя ни капли влаги.

Женщина плакала. Мир был черно-серым – пасмурное небо, затянутое свинцовыми тучами, бетонные стены гаражей на краю лога, темно-пепельные стволы редких деревьев, землисто-серые чавкающие лужи под ногами. Бесконечная серость стала для нее олицетворением собственной жизни, полной тоски и уныния. Вот так же, как струи дождя, пузырясь и лопаясь, разбивались о землю ее надежды и мечты.

Полученный красный диплом остался лежать среди прочих бумаг... Брак оказался «браком» – детей он не принес, а муж... А что муж?

Муж был, да. Красавец-балагур, душа любой компании, мечта всех институтских девчонок стал ее законным супругом. Тот факт, что Антон Верещагин женился на серой мыш-

ке-заучке Светке Разумовской, еще долго вызывал то недоумение, то негодование студенческого сообщества. Своему мужу Светлана уступила ожидающее ее место в холдинге знакомого отца, ради которого она пять лет усердно грызла гранит науки. Женщина вздохнула, вспоминая, сколько сил она отдавала учебе и стажировкам, ради того, чтобы стать лучшей, чтобы никто не думал, что ее взяли по протекции. Как получилось, что в итоге она отказалась от перспективного места, Светлана так и не поняла. Просто в какой-то момент решила, что муж важнее. Тогда Светлана впервые поставила интересы Антона выше собственных. А после все так и пошло – все ради него.

Лишь недавно Светлана с удивлением осознала, что она для супруга стала привычной частью обстановки. Изредка он выводит ее «в свет» – на корпоративные мероприятия или к друзьям. Так же Светлана обнаружила, что ни своих друзей, ни подруг у нее нет. Есть так называемые «друзья» и партнеры мужа, которым тщательно демонстрировалась их идеальная семья.

Для этого супруг Светланы не жалел средств – она должны была выглядеть и вести себя безупречно.

Всегда идеальный маникюр, макияж, прическа.

Идеальный, тщательно подобранный соответственно случаю, туалет.

Идеально чистый дом.

Идеально приготовленный ужин.

Идеально ровное настроение. Претензии, обиды, скандалы? Боже упаси! Муж – кормилец, поилец и вообще он устает, обеспечивая семью, а место женщины – на кухне. Вот такая «идеальная» семья.

А можно ли их брак вообще назвать семьей?

Светлана все больше убеждалась, что семья мужа – это не она, нет. Женщина была уверена, что даже если нет любви, то между супругами должно быть хотя бы уважение. Сейчас, спустя десять лет брака, Светлана искренне недоумевала, что подвигло ее выйти замуж, отказаться от карьеры, а чуть позже и от предложения родителей уехать из страны. В студенческие годы она была заинтересована Антоном, но не влюблена. И замуж выходить сразу после института не планировала. Сдалась под напором первого красавчика института, обратившего внимание на заучку? Как бы то ни было, но сейчас Светлане было очевидно, что у супруга нет к ней ни любви, ни уважения. Единственный близкий человек в жизни мужа – его мать.

Нина Васильевна была истеричной, взбалмошной женщиной, привыкшей, что ее желания выполняются немедленно и беспрекословно. Естественно, что в отношениях со свекровью Светлане надлежало быть вежливой, уважительной и предупредительной. Она была Идеальной Снохой. Порой у нее сводило скулы от улыбки, намертво приклеенной к губам, когда они совершали еженедельные визиты «к маме». Но она улыбалась, соглашалась и выполняла все прихоти све-

крови. Так продолжалось почти десять лет...

Зачем? Вот зачем она 10 лет жизни положила на алтарь этого «семейного счастья»? – именно этот вопрос заставлял Светлану до слез жалеть себя.

Все изменилось чуть меньше года назад.

У свекрови случился инсульт. Вот так, внезапно, не спросив предварительного согласия, прямо на рабочем месте. Ее тут же определили в дорожную клинику, врачи которой сделали все, чтобы минимизировать последствия. Но кровоизлияние оказалось обширным, и, несмотря на проведенное лечение и все манипуляции, с работы Нине Васильевне пришлось уйти.

Потеряв возможность привычного образа жизни, свекровь Светланы, и так не отличавшаяся мягкостью характера, стала невыносима. Отказавшись от всех сиделок, заботливо подбираемых сыном, она пожелала, чтобы ее личной сиделкой стала невестка. А заодно и кухаркой, и домработницей, потому что «как же можно чужих людей на порог пустить, если у нас есть Светочка? Она же не работает, все равно дома без дела сидит!» Антон, конечно, согласился.

Вот тогда у Светы что-то в голове и щелкнуло, как будто глаза открылись. Если до этого она было убеждена, что муж занят и устает на работе, ведь у него ответственная должность, верила, что обязанность неработающей жены – соответствовать ожиданиям и потребностям мужа, то теперь она со всей ясностью увидела, что ее мнение и желания нико-

гда не принимались в расчет. Тогда ей даже пришла в голову мысль о разводе, но также ясно Светлана поняла, что идти ей некуда. Поэтому она продолжала привычно мириться с таким положением дел, регулярно орошая подушку слезами, и не спеша что-то менять в своей жизни.

Однако в последнее время Антон стал настолько раздраженным, что внутри Светланы зрел бунт. Супруг не стеснялся грубить ей и засыпать претензиями. Вот и сегодня он накричал на жену, обозвал неповоротливой коровой и ушел на работу, хлопнув дверью. Женщине стало в который раз горько и обидно, она искренне полагала, что не заслужила такого отношения, поэтому решила выяснить у свекрови, не знает ли та причины плохого настроения Антона.

Переделав все дела дома, чтобы не вызывать лишний раз неудовольствия мужа, Света прибежала к «обожаемой» свекрови. Нина Васильевна сначала долго рассказывала невестке, как той повезло выйти замуж за ее мальчика, и как она должна быть благодарна за все, что они для нее делают. Светлана не возражала, хоть и не могла понять, за что именно должна благодарить. Жили Света с мужем в квартире, купленной на деньги ее родителей (хоть в итоге оказавшейся оформленной на Антона), работу Антон тоже получил по протекции ее отца, и то потому, что Светлана отказалась от места в его пользу. Более того, родители до сих пор их финансово поддерживали, хоть и уехали жить за границу. Они, звали и Светлану, но большое и светлое чувство не позво-

лило ей оставить мужа. Сейчас Светлана жалела, что отказалась покинуть привычное окружение и иногда в своих мечтах представляла, как могло бы все сложиться, если бы... Но, увы, увы. Даже осознав, насколько далеки они с мкжем друг от друга, Светлана то ли по привычке, то ли в силу придуманного долга, оставалась рядом. Еще и привязанной к Нине Васильевне и ее «сладкому зайчику».

Любимцем и «сладким маминым зайчиком» стал английский бульдог по кличке Жутьен, которого завела себе Нина Васильевна незадолго до болезни. Светлану пес не особо жаловал, та, в свою очередь, его откровенно побаивалась. Однако теперь на ее плечи легла еще и обязанность выгуливать Жутьена или, как про себя называла его Светлана, Жужика.

Сегодня дело было именно в «зайчике».

Закончив со своей проникновенной речью о неблагодарности невестки, Нина Васильевна изъявила желание, чтобы Светлана, после того, как закончит с уборкой, готовкой и потоком прочих мелких, но нескончаемых притязаний, то есть, конечно же, важнейших поручений, так вот после этого Светлане предстояло вымыть «сладкого зайчика». Поскольку завтра должен явиться ветеринар для осмотра «Пусечки», то сегодня его, по мнению свекрови, в обязательном порядке следовало подвергнуть водным процедурам.

Светлана, как всегда, согласилась.

Сладкий зайка, однако, был против.

Нет, он не рычал и не огрызался, но весьма ловко избегал

Светланиных объятий, пряча свою упитанную тушку в самые неожиданные места, саботируя тем самым высочайшие распоряжения своей хозяйки. Когда, наконец, Светлана с Жужиком приступили к принятию ванн, погода успела испортиться и стал собираться дождь. Этот факт никак не повлиял на необходимость прогулки, поэтому высушив пса, Светлана решила выйти на улицу в дождь. Она планировала, что выскочит буквально на минутку, чтобы пес сделал свои собачьи дела, и заведет его в дом.

Но снова увы и ах... Стоило Светлане приоткрыть дверь подъезда, как неожиданно могучее тело рвануло вперед с такой силой, что сорвалось с поводка и с огромной скоростью унеслось в сторону лога, где Жустьен и Светлана обычно выгуливали друг друга. Раскрыв зонт, Светлана рванула следом, призывая «бессовестную скотину» образумится и вернуться.

«Бессовестная скотина», «Наглая морда» и «Жужечек, миленький» оставался глухим к просьбам, зато дождь охотно откликался на призыв и все усиливался. К тому времени, когда Светлана спустилась в самый лог, она уже промокла до нитки, набрала полные кроссовки воды, продрогла, прокляла несколько раз себя, дождь, пса и Нину Васильевну и теперь тихо брела, смачно чавкая по лужам, ничего не видя перед собой из-за стены дождя и слез.

- Жужик, Жужечка, – позвала Светлана в очередной раз, всхлипнула, шмыгнула носом и замерла, с надеждой взгляды-

ваясь в серую мглу.

Движение теней. Два темных силуэта скользили к Светлане сквозь пелену дождя. Тревога охватила ее, и женщина начала отступать. Силуэты ускорились. Страх сменил тревогу, заставляя Светлану развернуться и перейти на бег. Силуэты повторили маневр. Страх уступил место безотчетному ужасу, когда Светлана от толчка в спину пролетела еще несколько шагов и растянулась на земле, оказавшись под тушей преследователя.

- Ну что ты, цыпа, куда спешишь? – раздалось у уха, и тут же запах перегара ударил в нос.

Светлана с трудом повернула голову и увидела второго типа – он обошел скульптурную группу «Светлана и наездник» и стоял чуть в стороне, гадко посмеиваясь:

- Да уж, от нас не уйдешь!

Столько скабрёзности слышалась в этом голосе, что Светлана как воочию увидела мерзкую улыбочку, растягивающие его губы.

Светлана рванулась, куртка затрещала в руках бандита, но тот держал крепко.

- Ах, так, с...а, хочешь поиграть? – злорадно протянул первый тип. – Ну, давай поиграем.

Он достал откуда-то длинный узкий нож и приставил его к горлу несчастной женщины.

- Не рыпайся, цыпа, тебе же лучше будет. – Он потянул ее вверх. – Сейчас аккуратненько встаем и идем с нами. Будешь

послушной девочкой, может быть, тебе даже понравится, – хохотнул он.

«Странно, что второй молчит», – подумала Светлана, послушно поднимаясь.

Дождь, видимо, тоже раздумывая над ситуацией, затих.

И тут Светлана услышала рык. «Жужик!» – подумала она, резко разворачиваясь лицом к затихшему бандиту. Тот наклонился и шарил руками по лужам и размокшей земле.

- Плохая, собака, пошла вон! – крикнул он, выпрямляясь и запуская в пса булыжником.

«Нет, только не это!» – простонала про себя Светлана, мельком подумав о том, что если с «зайчиком» что-то случится, то свекровь ее точно убьет, и рванулась к собаке. Она успела почувствовать, как что-то холодом обжигает ей горло, потом тепло, растекающееся по шее, ощутила, как исчезает захват бандита, она даже успела обрадоваться неожиданной свободе, но тело, вместо того, чтобы двигаться на выручку Жужик, предательски улеглось обратно в лужи...

«Жужик!» – мысленно продолжала кричать Светлана, уплывая в темноту.

Она уже не слышала и не видела, как первый крикнул своему подельнику – «Ты,,, че, придурок! Так не договаривались! Валим!», как они бросились наутек, как Жустьен прыгнул и сбил с ног второго бандита, как тот вытащил из-под плаща заточку и вогнал ее в пса...

Темнота и холод заполнили собой тело Светы.

Глава 2. Разговор с Богами

Пронизывающий холод и сырость сменились какой-то спокойной, теплой и даже уютной темнотой.

«Странно, – подумала Светлана, – Тепло... Хорошо... Темно только. И тела не чувствую... Где я? Умерла?»

- Пока нет, – ответ сам собой прозвучал в голове.

«Ага, значит, ослепла и сошла с ума, – сделала вывод Светлана, и тут же другая мысль ворвалась в сознание. – Жу-жик! Что с ним?»

- Эм-м... – несколько озадаченно раздалось в голове. – То есть лишение рассудка тебя не так беспокоит, как собака?

- Так свекровь ведь... – попыталась ответить Светлана непонятному собеседнику, но передумала. Как кому-то объяснить причину, по которой она почти 10 лет исполняет все прихоти вздорной бабы? Сейчас она вполне оценила, насколько жалкой, по сути, была ее жизнь.

- Ты пока не умерла, я удерживаю твою душу между мирами. Твое тело, пока мы беседуем, на дне лога истекает кровью. Есть шанс, что тебя спасут. Твоя свекровь забила тревогу, и вас уже ищут. Не спеши радоваться – нож повредил голосовые связки, плюс перенесенный шок. В общем, говорить ты не сможешь. Вторая плохая новость – вероятнее всего твои дорогие родственники упекут тебя в лечебницу для душевнобольных, откуда ты уже не выйдешь.

- В лечебницу? Но почему? – обида затопила сердце Светланы. Ею и так помыкали столько времени, а теперь еще и такой бесславный конец – провести остаток жизни немой и в “психушке”

- Есть несколько причин, – во-первых, поступления от твоих родителей составляют, хоть ты и не в курсе, значительную часть вашего семейного бюджета. Твой муж закономерно опасается, что твои родители, узнав, что случилось, заберут тебя. Во-вторых, его любовница беременна, он заинтересован в ребенке, но развод с калекой повредит имиджу. Наиболее вероятный исход – тебя отправят лечиться от депрессии, затем ряд манипуляций, немота будет расценена как отказ от общения, после этого тебя признают недееспособной и отправят в специализированное учреждение. Антон оформит опеку и продолжит распоряжаться деньгами.

«Любовница? Конечно, любовница!», – волна чувств – непонимание, неверие, горечь осознания захлестнула Светлану, но тут же другая мысль снова вторглась в сознание: «Жужик! Что с ним?»

- М-да, кто о чем, – пробормотал тот же голос, совершенно непонятно, то ли мужской, то ли женский. Но ответил, хоть и довольно резко:

- Собаку ранили неудачно, она не дожидается помощи.

И тут же продолжил, уже более вкрадчиво:

- Впрочем, есть вариант.

- Вариант? – надежда в душе Светланы робко подняла го-

лову. – Какой? Вы спасете Жужика?

- Кхм, – голос поперхнулся. – Вообще-то речь о тебе. Ты можешь отказаться от той судьбы, что тебя здесь ждет.

«И умереть», – подумала Светлана. И это был не вопрос. Это было осознание. Понимание того, что все сказанное голосом – правда. Принятие того, что выбор невелик – отказаться навсегда запертой в лечебнице, быть преданной близкими, но жить, или умереть. Такой жизни Светлана не хотела. Она и так чувствовала себя запертой в клетку условностей и обязанностей, но у нее была хотя бы иллюзия свободы. Умереть? Умирать страшно. Светлана все десять лет брака надеялась на что-то. Надеялась, что станет интересна мужу (его интерес закончился с получением свидетельства о браке), что он когда-нибудь захочет ребенка (видимо, все-таки захотел, только Света не при делах), да хотя бы, что она сможет добиться его уважения! И отчетливо поняла – нет, не добьется. Ни муж, ни его мать даже не считали нужным для проформы интересоваться ее мнением. Все воспринималось как должное, да она и не ждала благодарности. Просто так хотелось, чтобы ее оценили, и вот, стоило случиться несчастьем, как она стала не нужна, и от нее решили избавиться.

Горечь вновь накатила горячей волной, наполняя душу обидой. Светлане даже показалось, что глаза защипало, и вот-вот покатятся слезы.

- Ну-ну, право, не стоит – мягко произнес голос. И Светлане показалось, что сама тьма погладила ее утешающе.

- Не стоит что? – Светлане хотелось кричать, мысли путались. – Сожалеть о том, что все было бессмысленно? Что жизнь прожита совсем не так, как мечталось? Что оказалась никому не нужной и ни на что не годной? Даже собаку не уберегла...

- Снова здорово! – недоуменно раскатился глас. Мы тут ТВОЮ судьбу определяем, а ты все о том же! Далась тебе эта псина! Почему ты беспокоишься о ней больше, чем о себе?

«Действительно, почему?» – подумала Светлана, и тут же в памяти всплыли умные, добрые и чуть озорные глаза Жужика. Карие, с более темным ободком по краю радужки, такие родные и смотрящие прямо в душу. Светлана всхлипнула.

- Он меня понимал. И по-своему любил. Только он и любил... И еще мама с папой...

Родители Светы уехали за границу десять лет назад, вскоре после замужества дочери, и с тех пор отношения с ними стали натянутыми. Светлане было стыдно то ли за свой неудавшийся брак, то ли за то, что отказалась ехать с ними, поэтому она свела общение к минимуму. Глядя на родителей, она все время думала, что ведь все могло бы сложиться иначе...

От воспоминаний снова защипало глаза.

- Все, хватит, – строго сказал голос. – Значит так, предложение такое: ты сейчас умираешь здесь, в этом мире. Да-да, умираешь, ты и сама это прекрасно поняла, – он остановил

пытавшуюся возразить Светлану. – Мы отправляем тебя в другой мир, ты там кое-что сделаешь, и будет тебе награда. Что тебе нужнее – успех в работе или счастье в личной жизни? – с непонятной иронией продолжил голос. – Впрочем, для тебя ничего не жалко! Так чего же ты хочешь?

- Чего я хочу? – вопрос прозвучал неожиданно. Отвыкла она от того, чтобы кто-то спрашивал, чего хочет она. Женщина задумалась – «Чего хочу? Семью, наверное, где бы меня любили по-настоящему, и чтоб детки были. Два. Нет, лучше три! И собака...»

- Да что ж с тобой делать-то? – голос прозвучал устало. – «Собака, собака...», не водятся там они!

- А «там» – это где? – любопытство все же пробилось сквозь боль и отчаяние.

- О! – обрадовался голос, – мы так понимаем, ты согласна!

- Нет! – набралась храбрости возразить Светлана. – Я так не согласна. Во-первых, я хочу знать, куда вы собираетесь меня отправить. Во-вторых, зачем. В-третьих, мой пес пойдет со мной.

- Да он даже не твой! – возмутился голос.

- Это не важно! – твердо (откуда что взялось?) ответила Светлана. – Я должна его спасти!

- Интересно, от чего или от кого? Он мертв! – непререкаемым тоном ответили ей. – Хотя, ладно, будь по-твоему. Тоже мне, спасительница выискалась, – продолжал ворчать голос.

- Итак, слушай. Ты отправляешься в другой мир. В прин-

ципе, мы даже не против, если ты здесь не умрешь. Да, сделаем так – здесь ты побудешь в коме, твое тело поместят в больницу и будут поддерживать искусственно. А твою душу переместим в другой мир. Там есть один, скажем так, – голос слегка запнулся, – ...человек, который нуждается в защите. Ему очень нужно, чтобы рядом был кто-то, кто безоговорочно встанет на его сторону и не даст в обиду, понимаешь?

- Нет, – честно призналась Светлана. – Ему что-то угрожает? Неужели в целом мире не нашлось человека, способного поддержать и защитить его?

- Это ребенок, и он очень одинок. Окружающие винят его в гибели родителей и хотят его смерти.

- Смерти? – Светлана была обескуражена. Хотеть смерти невинного дитя! Да она бы все отдала, если бы у нее была возможность иметь ребенка. Сначала Антон категорически не хотел детей, а потом, когда они все же решились, оказалось, что «...в силу возрастных изменений в репродуктивной системе...» Светлана не может его зачать и выносить.

- Да, кое-кто хочет смерти малышки, ты сама все поймешь, когда окажешься на месте.

- Но я не умею общаться с детьми, – Светлана продолжала искать причины, хотя сама понимала, что согласится на неожиданное предложение, возражать и спорить было не в ее духе.

Голос продолжил:

- Света, у нас мало времени. Мы все тебе объясним позже.

Тебе лишь надо присмотреть за малышкой, пока мы не отыщем ее дядю. Потом ты сможешь выбирать – остаться в мире Дарогорр или вернуться сюда, на Землю. Ну, ты согласна?

Светлана мысленно кивнула.

- Готовим переход, – скомандовал голос. И продолжил: – Ребенок, о котором тебе предстоит позаботиться, – наследник одного клана. По-вашему, можно сказать, принц. Точнее, принцесса. Опять же по вашим меркам, ей лет десять. Ее родители погибли, обстоятельства там были странные, в горах случился обвал, они не смогли выбраться, спасся только ребенок. Дядя наследницы взялся за расследование и тоже пропал. Мы пока не можем его найти...

- Простите, а «мы» – это кто? – спросила Светлана.

- Мы – это создатели мира Дарогорр. Если тебе так понятней, то, можно сказать, Боги.

- А зачем вам это? Разве вы вмешиваетесь в дела людей?

- Обычно не вмешиваемся, конечно. Но тут такое дело, – голос, казалось бы, задумался.

- Видишь ли, мир Дарогорр довольно молодой, по меркам миров, конечно. Пока мир еще не окреп, не набрал достаточно собственных сил для существования, ему нужна энергетическая привязка, подпитка. Для Дарогорра такой подпиткой стала энергетика правящей семьи.

Кроме того, миры иногда соприкасаются и даже наслаиваются друг на друга. И их приходится разделять «щитами». Эти щиты тоже приходится подпитывать, где-то энергия со-

бирается посредством артефактов, где-то через ритуалы и сооружения, на Дарогорре же «энергоноситель» – это кровь правящего клана.

«Разве это разумно? Люди уязвимы, правящие семьи часто уничтожают полностью», – подумала Светлана, вспоминая историю монаршей власти, но не успела озвучить.

- Именно поэтому, правящий клан на Дарогорре не совсем люди... – неохотно произнес голос.

- Не совсем? – Светлана заподозрила, что ее ждет что-то неприятное.

- М-м, совсем не люди.

- Не люди?

- Это драконы, – сообщил, наконец, голос в голове Светы.

- Драконы? Кому-то удалось убить семью драконов? – в воспоминаниях Светланы замелькали картинки их с мужем «медового» месяца и неудачная поездка в Китай.

Антон тогда пригласили на переговоры, но партнеры не успевали все подготовить, начинались праздники, и супруги решили совместить приятное с полезным. В итоге Света все время просидела в номере, готовя для Антона документы и презентации, и лишь один раз он повел жену посмотреть карнавал. Там подвыпивший супруг умудрился «потеряться», сначала втянув Свету в середину шествия, а затем растворившись в шуме разномастной нарядной толпы. Светлана долгое время панически металась между улыбочивых и похожих друг на друга китайцев и оскаленных драконьих морд,

пока ее не нашел приставленный переводчик. Он вывел ее в переулок и оставил, а сам пошел искать Антона. Светлана сидела и чуть не плакала от холода, обиды и беспомощности, а потом пришел муж и долго ругал ее за то, что она отошла от него, и он все это время был вынужден ее искать вместо того, чтобы наконец-то нормально расслабиться и отдохнуть. Переговоры тогда сорвались, и Антон во всем обвинил Светлану и ее неподобающее поведение на празднике. Дескать, ее слезы и жалкий вид показали всем, насколько она слаба, и партнеры отказались вести с ними дела. Что странно, Светлана тогда сочла замечание справедливыми и после этого еще больше старалась во всем «соответствовать». Вот только улыбочивые китайцы со своими драконами поднимали в ней смесь из паники и страха.

Вот и сейчас, мысль об оживших чудовищах и их жутких оскаленных пастьх вызвала протест и отвращение.

- Они неплохие, ты не думай. Немного заносчивы, это да. Аэлика, наследница клана, замкнулась после смерти родителей. А так вполне адекватная правящая семья. Была, – голос стал грустным. – На Аэлике оказалась защита ее дяди, единокровного брата отца. Есть предположение, что он устроил смерть родителей наследницы, чтобы стать регентом. Другая версия произошедшего, что обвал вызвала сама Аэлика, так как в ней проснулась сила, которую она не контролирует, и что дядя знал об этом, поэтому поставил на нее защиту, но скрыл от родителей. Правящую чету уважали и люди, и дра-

коны, теперь винят во всем девочку, а мы не можем повлиять на ситуацию. Она осталась там совсем одна, никому не нужная, никем не любимая, брошенная, без поддержки друзей и клана...

И Светлане стало безумно жалко и ребенка-дракона, потерявшего родителей, и обладателя голоса, явно переживающего за свой мир.

- А еще соседний мир не очень-то дружелюбен. Если nasledница не сможет напитать щит, то он исчезнет, и твари из Бездны проникнут на Дарогорр и, скорее всего, всех уничтожат, – продолжал расписывать «радостные» перспективы голос.

- Бездны? – переспросила Света, ей стало страшно.

- Дарогорр граничит с Бездной, его населяют как люди, так и драконы. Миры они идут по спирали, понимаешь? Они пересекаются и поэтому отгорожены друг от друга энерго-щитами. Чтобы поддерживать щиты, нужна энергия. Энергию производит каждое живое существо. Ты же смотрела «Матрицу»?

Светлана кивнула, и голос продолжил:

- Некоторые существа производят особый вид энергии, позволяющий преобразовывать материю, пространство или время. Эту энергию преобразования вы, люди, чаще всего называете магией. Чем ближе к Бездне, тем больше надо энергии преобразования, то есть, по-вашему, магии, чтобы мир мог существовать. Теперь ответь, какие существа, на

твой взгляд, обладают наибольшим магическим потенциалом?

- Драконы?

- Да, именно. Драконы способны вырабатывать и пропускать через себя огромное количество энергии. Смотри дальше – особенность правящей семьи в том, что они понемногу собирают энергию от всех драконов и переправляют в так называемые «родовые» артефакты. Артефакты в свою очередь перенаправляют энергию в щит, отделяющий мир от Бездны. Кроме того, члены правящей семьи способны в критический момент вливать собственную энергию напрямую в щит, например в случае прорыва. И эта особенность правящей семьи завязана и передается по крови, понятно?

Снова кивок.

- Хорошо. Так вот, мир Дарогорр молодой, он еще не набрал достаточно энергии для своего автономного существования, а ему надо не только от Безды прикрыться, но и среди других миров удержаться. И для этого надо много-много энергии. Понимаешь?

Света мысленно покивала. Понятно, что мир как ребенок, ему тоже надо расти и развиваться, а для этого силы нужны. Чего же тут непонятного?

- Поэтому без правящих драконов ему никак нельзя оставаться. – Убеждал Свету голос. – Но случилось так, что взрослых драконов с нужной кровью не осталось. Наследница, точнее ее кровь, и сама бы справилась со сбором и пере-

дачей энергии в щит, благо тут не надо никаких особых усилий, но ребенок находится в таком состоянии, что обмена энергии нет. К тому же участились прорывы тварей из Бездны. Большинство драконов на боевом дежурстве у щита, уничтожают тварей и последствия прорывов. Люди напуганы, среди драконов зреет недовольство. Добавь к этому уверенность жителей в том, что во всем виновата Аэлика. Драконы менталисты, даже дети могут считывать мысли людей и отлично чувствуют эмоции. Их не обмануть притворными улыбками. Вот Аэлика и замкнулась в себе так, что прекратился энергообмен. Единственный, кто мог бы что-то пояснить – единокровный брат правителя, но он, как мы уже говорили, пропал.

- И вы не можете найти его?

- Пока не можем. Видишь ли, мы можем найти любого по его энергоотпечатку, то есть по ауре, если тебе так понятней. Но, при переходе из мира в мир, аура может измениться. Мы подозреваем, что Джейлис Балтороо перешел в другой мир, но пока он не проявит себя, засечь его невозможно.

- Проявит себя?

- Ну да, начнет использовать магию, к примеру. Проблема, в том, что он мог потерять свои способности, тогда придется подождать.

- И все это время мне надо быть с несчастным ребенком, которого все ненавидят и хотят убить? – с сарказмом поинтересовалась Светлана, уже зная ответ. – А мое тело в это

время... не погибнет?

- Нет, время в мирах течет по-разному, к тому же мы приглядим, если что. С твоим телом ничего не случится.

- Но что я смогу противопоставить драконам? – Светлана была напугана и подавлена ответственностью, которую на нее хотели повесить создатели мира Дарогорр. – Наверное, лучше найти кого-то более подходящего.

- Тебе же объяснили, что отношение к наследнице не очень лояльное. Сейчас она в стазисе, поэтому ее не трогают, надеются, что не выживет. И так на нее уже были покушения.

- Покушения? В стазисе? Вы же говорили, что она просто замкнулась в себе? Вы именно это имели в виду?

- Ну да, в общих чертах, – в голосе сквозило нетерпение. – После гибели родителей Аэлика замкнулась, перестала общаться с кем-либо, вообще разговаривать. Потом щит перестал получать подпитку. Прорывы опять же эти... Возможно, что драконы решили найти наследника получше и прикончить кроху. Они не в курсе, как именно работает подпитка щита, что она завязана на крови. Пока нам удалось сохранить наследницу, правда пришлось сделать вид, что покушение удалось, и ребенок при смерти. Для этого ее погрузили в стазис, она заперта под надежной охраной и ей пока ничего не грозит.

Голос замолчал, но напряжение повисло во мраке.

- Да уж... – Светлана задумалась. – Похоже, переворот? Есть уже претенденты на престол? – женщина решила выяс-

нить как можно больше, пока странные нетерпеливые боги готовы рассказывать о мире.

- Да, родственник Аэлики по материнской линии. Двоюродный брат матери, но в нем ни капли крови, способной подпитывать щит и Нить привязки. Нам не важно, кто в данный момент будет править. Важно, чтобы нужная кровь осталась в мире, и артефакт был при ее носителе. Ну, и чтобы носитель был в состоянии передавать энергию. Собственно, если бы Вэррион Немекзар остался при Аэлике опекуном или регентом, это бы всех устроило. Но он, видимо, все же решил от нее избавиться. Сейчас он пока ждет, но пока мы беседуем, не исключено, что он уже предпринимает что-нибудь...

Светлане стало стыдно. Но, драконы, бр-р-р...

- Но что я могу противопоставить ДРАКОНАМ и магии, меня же просто убьют там!

«В очередной раз», – подумала Света уже про себя.

- О, мы обо всем позаботимся! Магия тебе будет не страшно! Ты из немагического мира, поэтому будешь..., – голос на секунду задумался, – ...будешь ее поглощать!

- Поглощать?

- Да! Магия – это, по сути, энергия преобразования. Так что магию, направленную на тебя, будешь впитывать, а потом во что-нибудь преобразуешь. С драконами тоже все не так страшно. Они физически, конечно, в разы сильнее, но им религия, то есть мироощущение, не позволяет нападать на более слабого.

- Что требуется от меня? – спросила Светлана, уже понимая, что она отправится в мир и будет защитить неизвестного ребенка.

- Ты попадешь в мир в тело наставницы Аэлики. Она приехала незадолго до трагических событий и в последнее покушение оказалась вместе с малышкой. Предполагается, что произошел несчастный случай, Аэлика рассердилась и толкнула наставницу, и та упала со скалы.

- А на самом деле?

- Мы подозреваем, что было ментальное внушение. Драконы – хорошие менталисты, но у них и защита от ментальных воздействий врожденная. Аэлика же сейчас ослаблена, взломать ее защиту вполне возможно, а Вэррион Немекзар – один из сильнейший ментальных магов.

- Что с наставнице й?

- Целители поддерживают тело, но душа уже ушла, так что давай поторопимся. Итак, на тебя нельзя будет воздействовать ни боевой магией, ни ментальной. Внушения ты будешь слышать, при этом сможешь действовать по собственной воле. Постарайся не выдать своих особенностей, иначе интерес драконов к тебе перейдет рамки разумного.

- В смысле?– в голове возник вопрос, который Светлана не успела озвучить.

- Драконы, они такие... драконы. Молодые еще, любопытные, мимо диковинки ни один не пройдет, к себе потащит. Собственники те еще! Так что иномирность свою не пока-

зывай.

– Утащат в пещеру и запрут? – Светлана попыталась съехидничать.

– В общем, да, – голос хмыкнул. – Поэтому, чтобы тебе было проще соблюдать конспирацию, тебе вместе с новым телом достанутся и знания прежней хозяйки и кое-какие навыки. Тебе надо продержаться до того, как мы найдем Джейлиса Балтороо и постараться вытащить ребенка из ее кокона. Вот и все.

– Хорошо, я поняла. Но у меня есть условия, – твердо, насколько могла, сказала Светлана.

– Ну, что ж, это закономерно. Давай, диктуй свои условия, – в голосе послышалась ирония.

– Мой пес... – начала было Светлана, но голос перебил:

– Да нет там собак, нет! Заладила опять... Ладно, его душу тоже перекинем, – после небольшой паузы заявил голос, – ты же этого хотела?

Светлана кивнула.

– «Мой пес», – голос передразнил Светлану. – Он вообще-то даже не твой.

Светлана хотела было возразить, но голос продолжил:

– Ладно, перенесем, постараемся поближе, но пока не знаю в кого. Так что сама его найдешь, – твердо заявил собеседник.

Светлана поняла, что спорить бесполезно, но набравшись смелости, продолжила:

- И еще! Мне бы хотелось, чтобы моя память, мои знания остались при мне.

- Да без проблем! Будешь все помнить, умения тоже сохранятся. Что-то еще? – ехидно уточнил голос, как будто хотел сказать: «Не обнаглела ли ты, дорогая?»

- Как мне связаться с вами в случае непредвиденных обстоятельств?

- Связаться? – задумчиво переспросил голос.

- Ну да, вдруг я узнаю что-то, что поможет вам разобраться в ситуации...

- Связаться, – голос задумался.

- Ну, обычно, чтобы поговорить с богом люди идут в храм молиться, – стала рассуждать Светлана. – В том мире есть храмы?

- Храмы? Нет пока. Там верят и поклоняются небесному дракону, считается, что он защищает всех живущих и правящие – его прямые потомки, именно поэтому они и стоят на страже мира. Впрочем, есть алтари для даров. Но это не то. Хорошо, мы решим этот вопрос, сделаем артефакт для связи. Надеюсь, это все? Ты готова?

Светлана вздохнула, медленно пробежалась по воспоминаниям своей прежней жизни, выдохнула и, набрав в грудь как можно больше воздуха, как перед прыжком в воду, мысленно ответила: «Да!»

Глава 3. Пробуждение

Светлана почувствовала рывок, затем стремительно схлынула уютная темнота, и тело пронзили острые иглы холода. Еще мгновение – и каждую клеточку наполнила боль. Женщина застонала, попыталась открыть глаза и тут же снова зажмурилась, – свет казался слишком ярким.

- Вы очнулись, госпожа Ланнет! Вот, выпейте. Я позову целителя, – услышала она как сквозь вату.

Кто-то суеился вокруг – ей приподняли голову и что-то поднесли ко рту. Светлана приоткрыла глаза и сделала глоток горькой теплой настойки. Перед глазами еще немного плыло, но она все же разглядела полную женщину в белом чепце и переднике. Из-под чепца выбивались рыжие кудряшки, в глазах плескалось беспокойство пополам с облегчением, одной рукой женщина поддерживали голову Светланы, в другой ее руке был глиняный стакан.

- Ну же, еще глоток. Вот и хорошо, теперь еще глоточек. Вот и замечательно! – сиделка заставила Светлану сделать еще пару глотков.

- Это обезболивающий настой, его целитель прописал. Теперь ложитесь, госпожа.

Женщина помогла Свете опуститься на подушки, поправила одеяло и вышла. Светлана с трудом повернула голову, чтобы оглядеться.

Небольшая уютная комната в светлых тонах, окна не видно, из-за задернутых тяжелых штор. «Не так уж и много света, а глаза режет, видимо, отвыкли, – подумала Светлана и продолжила осматриваться. – Кровать достаточно широкая, хм-м, балдахин, надо же...» Ткань последнего не позволила Свете оценить дислокацию.

Поэтому она осторожно пошевелила руками и ногами. Все хотя и ныло, но двигалось. Светлана отметила, что после настоя стало легче. Она даже попробовала подняться, но голова закружилась, и боль снова сковала ее тисками. Светлана откинулась на подушки.

Дверь распахнулась, и на пороге показался пожилой полноватый мужчина с опрятной бородкой в свободном светлом костюме старинного кроя, докторской шапочкой на голове и саквояжем в руках.

- Вот и очнулась наша красавица! – радостно воскликнул он, прошел вглубь комнаты и присел на край кровати. – Как самочувствие? – поинтересовался он, доставая из нагрудного кармана пенсне и цепляя его на нос.

«Так вот ты какой, доктор Айболит!» – подумала Светлана, разглядывая целителя. Она пожала плечами.

-Так-так, – протянул целитель. – Давай-ка посмотрим, как ваши дела, милочка...

Светлана при этих словах скривилась, целитель заметил, но решил, что это от боли, поэтому погладил Светлану по руке и ласково произнес:

- Ну-ну, не волнуйтесь. Все будет хорошо. – Он перевел взгляд на собственную руку и его глаза удивленно расширились.

Светлана, которая пыталась освободить свою конечность от поглаживаний доктора, посмотрела туда же. С руки целителя стекали голубые огоньки и впитывались в ее кожу.

«Видимо, что-то идет не так, раз Айболит удивляется», – подумала Светлана и вопросительно посмотрела на целителя.

Мужчина между тем отпустил руку Светланы, поднес свою ладонь к глазам, посмотрел на нее сначала сквозь пенсне, потом приспустив очки на нос, затем он покрутил кистью в разных направлениях, в итоге задумчиво покачал головой. При этом он ни на миг не замолкал:

- Так вот, милочка, тут такое дело... Очень бесполезно юным мисс сигать в попасть, знаете ли. Да, очень бесполезно. Как уж живая-то осталась... Кости я, конечно, срастил. М-да, срастил...

Казалось, собственная рука занимает целителя гораздо больше, поскольку он то сгибал и разгибал пальцы, то двигал кисть в запястье и не сводил с нее внимательного взгляда.

- И повреждения все убрал – и ушибы, и ссадины, – продолжал мужчина, разминая руку. – М-да, очень много-много ушибов и ссадин. Вот не стоит юным мисс за драконами бегать, у них-то крылья, магия, а у вас что? – Целитель укоризненно взглянул на Светлану и вновь вернулся к изучению

собственных конечностей, теперь к правой присоединилась и левая.

- Так вот, я все сделал, но в сознание вы, мисс, не приходили. Но в нашем случае это очень даже хорошо, потому что сращивать кости довольно, э-эм, болезненно... — Целитель кивнул собственным мыслям. — А убрать боль я не мог. М-да, и так все силы вложил. Обидно было бы, если бы сердечко-то ваше не выдержало. Столько сил, столько сил... До донышка выложился. Но вы молодец, милочка. М-да, молодец... И как только сразу не погибли... Наверное драконица магией защитила... Да, определенно это она, малышка к вам расположена. Да! Поэтому-то я и не могу на вас воздействовать. Во-о-от! — Доктор приободрился, словно нашел решение мучившей его загадки.

- Так что пейте отвар, каждый час по три глотка. Молли знает, — он махнул рукой в сторону вошедшей и замершей неподвижно сиделки.

- Еще я, пожалуй, сделаю, восстанавливающий и общеукрепляющий настой... Его по полстакана трижды в день. Молли, слышишь? — Целитель повернулся к сиделке, та кивнула.

Мужчина снова посмотрел на Светлану.

- Вам, милочка, еще повезло, что только ушибы были. Хотя головой-то сильно приложились, м-да... Ударься чуть сильнее, вам бы уже никто не помог... Определенно малышка приложила руку... Гляньте-ка, — он показал Светлане три

растопыренных пальца. – Сколько пальцев видите?

- Три, – ответила Светлана.

И замолчала, потому что до нее со всей очевидностью дошло, что все это время с ней говорили на другом языке. Почему-то только услышав это простое короткое слово в незнакомом звучании, сказанное чужим голосом, она поверила, что все же оказалась в другом мире.

На этот раз паника накрыла ее с головой. Светлана закрыла глаза и откинулась на подушку.

«Неужели, правда? Я в другом мире, в другом теле? – она пыталась осмыслить происходящее. – И я должна защитить девочку! То есть дракона. Так, а где ребенок?»

- Аэлика, – прошептала она, – что с ней?

- Э-э, – целитель замялся, – к юной драконессе меня, естественно, не пускают. Насколько я понял, она жива, хотя... Прогнозы неблагоприятные... Вы не волнуйтесь, мисс Саммерс! – Мужчина постарался обнадеживающе улыбнуться, – пока вы не поправитесь, вас никто не выгонит из замка!

«Ага, значит, если девочка погибнет, меня выкинут. Миленько, – думала Светлана. – И что мне делать? Голос сказал, что девочка в стазисе. Стазис – это что-то магическое, да?» – Светлане казалось очень важным все разложить по полочкам. Ее это успокаивало.

«И кто-то надеется, что девочка вот-вот умрет, поэтому пока затаился. Группа божественных существ подозревает кузена матери наследницы. В нем нет нужной крови, но ши-

рокой общественности эти нюансы неизвестны. Аэлику все считают виноватой в смерти ее родителей и недолгоблюдают, а «дядюшка» вполне возможно их устраивает. Все же родственник, хоть и не по крови...

Что дальше? По идее, надо бы девочку спрятать – это раз, и привести в нормальное состояние – это два. И как это сделать? Знать бы еще, что вокруг происходит... И где там обещанные знания? Хотя...»

- Простите, – Светлана открыла глаза. – Можно спросить?

Доктор по-прежнему сидел на краешке кровати, он пододвинул к себе небольшой прикроватный столик и теперь что-то писал пером на желтоватой бумаге, время от времени бросая взгляд на свои руки. При этом он то кивал головой, будто соглашаясь со своими мыслями, то недовольно качал ею.

«Лишь бы не догадался!» – вспомнила Светлана о необходимости сохранения в тайне ее иномирности.

- Да-да, – отозвался, наконец, целитель, выныривая из собственных раздумий.

- Что происходит сейчас в замке? Может, что-то изменилось, я долго была без сознания?

- Нет-нет, совсем недолго. Пару дней. При ваших-то травмах, м-да... Сигать в пропасть – какая глупость! В замке все на лорде Немекзаре. Он опекун Аэлики. При неблагоприятном исходе он станет главой клана. Если, конечно, родовой артефакт его примет.

- Если примет? Может не принять? – Светлана опять за-

подозрила, что ее переносчики не были с ней до конца откровенны. «Вот же... сущности!»

- Ну да, ну да... Тогда драконам придется сражаться между собой, и главой станет сильнейший. Не хотелось бы, конечно, такого допустить... Неподходящее сейчас время, чтоб драконы гибли в поединках, ох, не подходящее. Их и так не очень много, а эти твари с изнанки лезут и лезут... Перебьют драконы друг друга, и людей-то некому защищать будет! Ох, не вовремя это все... – доктор бормотал все это, не отрываясь от своих записей.

«С изнанки? – размышляла Светлана, – наверное, это тварей из Бездны здесь так называют. Где же вы, обещанные знания?», – слабость все же одолела Светлану, и она снова закрыла глаза.

- Хорошо, милая, отдыхайте, – услышала она голос доктора, – я зайду вечером.

Доктор похлопал Светлану по руке и поднялся.

- Молли, присматривай, – сказал мужчина сиделке, уходя.

После ухода доктора Светлана попробовала привести мысли в порядок:

«Значит, командует парадом Вэррион Немекзар. Он же, по словам создателей, главный подозреваемый в покушениях на ребенка. Дальше – из бездны лезут твари и делают это с завидным постоянством, чего раньше не наблюдалось. Щит может не выдержать, а наследница не в состоянии его под-

питывать... Ничего не забыла? – Светлана старалась упорядочить ту информацию, которая ей стала известна. – Вроде нет».

«Да, и я – обычный человек, не обладающий ничем выдающимся, должна каким-то волшебным образом не допустить гибели драконессы-наследницы, пока не найдется ее дядя. Ага, дядя, которого сами Боги найти не могут! О чем вообще они думали, отправляя меня сюда?» – Светлана негодовала в душе.

«Да, ситуация... Все же допустим, что это не бред моего умирающего сознания. И я действительно в другом мире с весьма сомнительной миссией, и никто не должен об этом догадаться. И что же делать-то, а?» – тоскливо вопрошала Светлана сама себе.

И сама же себе отвечала: «Нужен план. Во-первых, надо поскорее выздороветь.

Во-вторых, наследница. Надо выводить ее из стазиса. Ладно, позже проверим одно предположение по этому поводу.

Что в-третьих? Найти Жужика! И куда же вы его, господа Создатели, закинули, а?»

Светлана не успела додумать мысль о том, чего бы такого хорошего пожелать всем создателям этого мира вместе взятым и каждому в отдельности, как дверь распахнулась и на пороге появился мужчина.

Мужчина был красив, да... Высокий, статен, широк в плечах, с правильными чертами лица. Мундир военного образ-

ца, расшитый золотом, сидел на нем безупречно. Светлана завистливо вздохнула.

- Мисс Саммерс!

«Так, этот зовет меня Саммерс, а сиделка – Ланнет. Вероятно, я – Ланнет Саммерс, наставница», – пронеслось в голове.

- Как вы себя чувствуете? – вопрос был задан... обвинительно?

- Вы можете объяснить, что произошло? Как получилось, что ваша подопечная сорвалась в обрыв? Какова ваша роль в этом? – вопросы следовали один за другим, в то время как мужчина резкими шагами пересек комнату, остановился напротив Светланы и сложил руки на груди.

- Вы молчите? – требовательно спросил мужчина, пристально глядя на Светлану.

«А, нет, не мужчина, – поняла Света в этот момент. – Дракон». Зрачки мужчины были вертикальные и чуть пульсировали. «Жутко, – Светлана сглотнула. – И лицо... хищное... Такой сожрет и не подавится», – думала Светлана, отодвигаясь от дракона и подтягивая одеяло повыше. И тут же ощутила что-то вроде щекотки у себя под кожей. «Он что-то делает со мной!» – поняла она и сжалась еще больше под тяжелым немигающим взглядом.

- Э-э, – протянула Светлана, – подбирая слова и собирая мечущиеся в беспорядке мысли.

- Что вы мычите? Отвечайте!

Под взглядом дракона Свете захотелось вытянуться в струнку и как минимум со словами «Так точно!» отдать ему честь. Светлана в прошлой жизни часто видела эту картинку, ее отец был военным, и детство она провела в гарнизонах, переезжая с места на место. Но у папиных сослуживцев помимо чести была еще и совесть, во всяком случае, вламываться без стука никто себе не позволял, хоть двери их временных пристанищ часто вообще не закрывались.

- Лорд Немекзар, ваша Светлость! – возмущение в голосе Молли вернуло Светлану на землю. – Мисс еще слаба, ей тяжело разговаривать, – уже менее решительно пробормотала сиделка, опустив глаза в пол.

-Хор-р-рошо! – прорычал дракон, взял кресло, поставил его напротив кровати, уселся и снова уставился на Светлану. – Я жду, вы объясните, что произошло у обрыва?

Светлана поняла, что это не вопрос, приказ. Но объяснить что-либо она была не в силах.

- Нет, – подтягивая одеяло еще выше, сказала она, чувствуя, как уже целая орда мурашек марширует по ее телу.

- Нет?! – опять рык.

«Нет, ну че он такой нервный? И одеяло уже некуда тянуть, это факт», – отстраненно подумала Светлана, закрыла глаза и, сделав вдох, ответила:

- Я не помню!

«Боже, если убьет, то пусть хотя бы не до смерти!», – взмолилась она про себя.

- В смысле? – на этот раз спокойнее поинтересовалось чудовище.

Светлана подумала и открыла один глаз:

- Я не помню ничего из того, что случилось со мной в тот день, – и снова зажмурилась. Толпа мурашек еще раз марш-броском пробежалась по телу и затихла.

Дракон развернулся и вопросительно уставился на сиделку.

- У госпожи Саммерс сильный ушиб головы. Целитель сказал, что могут быть последствия и потеря памяти, – Молли смотрела вниз и нервно мяла передник.

«Боже, какая удача!» – подумала Светлана, ликуя в душе оттого, что теперь есть на что свалить свою неадекватность.

- Ее осматривал маг? – вопрос к сиделке, будто Светланы здесь и нет.

- Да, ваша светлость, мисс осматривал целитель господин Трумен.

- Что он сказал? Есть еще что-то, хм-м, странное? Необычное?

Светлана напряглась.

- Нет, ваша Светлость. Только то, что травмы были столь сильны, что удивительно, что мисс выжила. Что, вероятно, на это повлияла леди Аэлика, и что последствия могут быть... разные. Господину Трумену не удалось полностью убрать их.

- Когда мисс Саммерс встанет на ноги? – снова вопрос к

сиделке.

- В течение суток мне предписано давать обезболивающее, также укрепляющее, больше мне ничего неизвестно, ваша Светлость, – сиделка говорила все также, глядя в пол.

- Ясно. Будут изменения – сообщите.

Дракон встал, отодвинул кресло и, широко шагая, стремительно вышел из комнаты.

Сиделка облегченно выдохнула:

- Госпожа Ланнет, вам пора пить настой. – Она подошла, помогла Светлане приподняться и поднесла к ее губам глиняный стакан.

- Все, теперь спать, – сказала она, помогая девушке улечься на подушки.

Светлана послушалась и уснула.

Глава 4. Покушения

Боль приходила к Светлане еще несколько раз, она скручивала в тугие узлы мышцы и сотнями жал вонзалась в мозг. Но чьи-то руки каждый раз приподнимали голову женщины, вливали в рот теплое питье, после чего боль отступала.

В какой-то момент Светлане показалось, что сквозь сон она слышит голос доктора, тот что-то бубнил и вздыхал... Потом все стихло.

Когда Светлана открыла глаза, было утро, и лучи солнца с любопытством заглядывали в комнату сквозь щель в неплотно прикрытых шторах.

Женщина потянулась и с удовольствием отметила, что тело ее слушается, и движения не причиняют дискомфорта.

«Хорошо-то как!», – подумала Светлана и потянулась еще раз. Затем попробовала приподняться. Голова закружилась, но сесть удалось.

«Итак, что дальше?» – Светлана огляделась, более внимательно разглядывая обстановку.

Небольшая комната, отделанная тканевыми обоями в мелкий цветочек пастельных тонов. Кровать с балдахином, кресло, прикроватный и туалетный столики, пуфик. Одним словом, девчачья спальня – мило, спокойно, уютно.

Три двери, две из них на деревенский манер прикрыты шторами. «Одна входная, – сообразила Светлана, вспомнив,

что оттуда появился доктор. – Куда ведут другие двери? Наверное, уборная. Кстати, надо бы туда наведаться».

Светлана еще раз окинула взглядом пространство вокруг – столики маленькие, изящные с резными ножками и подстольем, а вот кресло массивное, на вид тяжелое. «А дракон двигал его, не напрягаясь. Силен, однако! М-да, видный мужик. Глаза только неправильные, и смотрит, как змея – не мигая. Одним словом – Драконище!» Светлана передернула плечами и заметила шнурок у изголовья. Потянула. Подергала.

Спустя несколько секунд в дверях появилась сиделка.

- Госпожа Ланнет! Вы проснулись! Зачем вы встали? – всполошилась она и начала что-то колдовать на столике. Господин Трумен велел вам лежать!

- Мне бы в уборную, – Светлана попыталась приподняться.

- Ой, ну конечно, госпожа Ланнет, – сиделка всплеснула руками, – давайте я вам помогу. – Она подхватила Светлану под руку, помогла подняться и, придерживая, сопроводила в самое нужное место, которое действительно оказалось за одной из дверей.

Взору Светланы предстали круглая чаша побольше («Видимо, ванна»), чаша поменьше («Ага, а это горшок!») и совсем маленькая («Раковина?»). Решив вопросы личной гигиены (Светлана внимательно следила при этом, что и как делает сиделка), женщины вернулись в комнату. Молли по-

могла Светлане опуститься на кровать и подала стакан с питьем.

- Господин Трумен велел выпить этот отвар. Я распоряжусь насчет завтрака. – Сиделка проследила, чтобы Светлана начала пить отвар, после чего развернулась и вышла.

«Интересно, почему питье всегда теплое»? Светлана протянула руку к кувшину, из которого сиделка наливала отвар, коснулась его. И почувствовала, как тепло с кувшина побежало по кончикам ее пальцев, стремясь к ладони. Светлана одернула руку. «Наверное, магия...», – подумала она.

«Кстати, о магии. Если я действительно ее поглощаю, то мое появление рядом с Аэликой может разрушить стазис. Чисто теоретически. И вот вопрос – имеет смысл проверять на практике или пока не стоит? – принялась размышлять она. – Да уж, нашли супергероиню... Нет, практически проверять не будем, надо сначала найти место, где от «дядюшки» наследницу спрятать можно».

Мысленный процесс «раскладывания по полочкам» всегда успокаивал Свету и помогал отвлечься. Не имея ни подруг, ни приятельниц, она привыкла к таким странным беседам сама с собой. Нина Васильевна тоже очень этому способствовала. Света, слушая ее бесконечные нотации, анализировала в это время недочитанные детективы. Это был ее личный маленький секрет – она начинала читать роман, не доходила до развязки и потом весь день строила предположения, пытаясь вычислить преступника, проговаривая про

себя мотивы, факты и сопоставляя их.

«Магия... Доктор что-то подозревает, он так разглядывал свои руки... Но вроде он сам себе и объяснение нашел. Дракон... Спрашивал про странности. Просто так или что-то почувял? А если мурашки – это попытка воздействия? Нет, я так с ума сойду! – остановила себя Светлана. – Нужно больше информации. Буду расспрашивать, но аккуратно, а то раскроют. Хотя, я ведь головой ударилась», – Светлана немного успокоилась.

Дверь в очередной раз распахнулась («Стучаться здесь совсем не принято?»), вошла Молли и с ней молоденькая девушка в форменном платье и с тележкой.

- Доброе утро, госпожа, – горничная ловко извлекла из-под тележки сервировочный столик, поставила его перед Светланой и расставила тарелки с завтраком.

- Приятного аппетита, госпожа! – сказала она и выпорхнула из комнаты.

Светлана оглядела накрытый стол. «Ну да, бульон, а ты чего ожидала?» Маленькие сухарики, напиток, по цвету и запаху похожий на кофе, но с ноткой трав. «Камабос», – всплыло в памяти его название. Светлана устроилась удобнее и приступила к трапезе. Стоило ей покончить с бульоном, как дверь в комнату в очередной раз, как всегда без стука, распахнулась, и в проеме появилось его драконшенство. Аппетит пропал.

Его Светлость пересек комнату и развалился в кресле.

Уставился на Светлану. Мурашки выстроились в боевом порядке и приготовились шагать победным маршем.

Светлана судорожно сглотнула, вмиг пожалев, что не может скрыться под одеялом.

- Вы вспомнили что-нибудь?

- Нет, ваша Светлость, – Светлана опустила глаза на чашку в своей руке, которую собиралась было выпить, но так и не решилась.

- Ну что же вы, пейте!

- Б-благодарю, ваша Светлость, – Светлана перехватила чашку обеими дрожащими руками, поднесла к губам и сделала глоток.

Напиток оказался похож на цикорий, но с более выраженным травяным вкусом. Цикорий Светлана не любила. И не уважала. И никогда не пила. С трудом удержавшись, чтобы не скривиться под взглядом дракона, женщина дрожащими руками опустила чашку на столик и вдруг поняла, что не может разжать пальцы. Еще мгновение – в глазах потемнело, и она начала заваливаться вбок, так и не выпуская из рук напиток.

- Что с вами? Бездна! Целителя сюда, живо! – разнесся рык лорда-дракона.

Вэррион Немекзар подхватил Светлану, разжал сведенные судорогой пальцы, вынул чашку, принюхался. Через пару минут в комнате появился доктор:

- Что случилось? – целитель присел на кровать, раскрыл свой саквояж.

- Она ледяная, ее трясет. Похоже на отравление цикунией. Пила вот это, – неохотно сообщил дракон, подвигая к целителю чашку.

Целитель прощупал пульс, приоткрыл веки, погрузил ноготь мизинца в напиток и обнюхал его:

- Да, похоже, – согласился он с Драконом. – Молли, подай воды.

Мужчина выудил из саквояжа пузырек темного стекла, откупорил, влил содержимое в стакан, чуть развел водой и взболтал.

- Много она выпила?

- Глоток.

- Молли, помоги, – обратился целитель к сиделке.

Вместе они принялись вливать Светлане лекарство:

- Давай же, милая, пей.

Светлана успела сделать несколько глотков, прежде чем все-таки потеряла сознание.

Очнулась Светлана в теплой и уютной темноте. Попробовала подвигаться, поняла, что тела не ощущает. «Неужели все-таки... все?» Стало грустно. «Да, хороша из меня защитница. Только смирилась с мыслью, что это не сон. А может еще не все?»

- Ау, есть тут кто? – мысленно позвала Светлана.

- И снова здравствуй! – откликнулся голос через пару се-

кунд.

- Я... – «умерла» хотела спросить Светлана, но не успела.

- Не-а, – весело ответили ей. – Так, отравилась немного.

Но это и к лучшему! Вот, держи. – На мгновение Светлана ощутила свое тело, и то, как в ее руку что-то вкладывают.

- Повяжи на запястье. Это для связи. Если потребуется наша помощь – сорви бусину. Тебе пора, еще увидимся.

Темнота растворилась, и Светлана обнаружила себя все на той же кровати. Кто-то несильно бил ее по щекам:

-Ну же, давай, очнись, девочка!

Она застонала и открыла глаза.

- Вот и умница, давай выпей вот это. Еще. Пей еще. – Молли и целитель придерживали ей голову и продолжали поить каким-то лекарством. – Теперь это. Ну же, пей. – Запах был резким и неприятным, Светлана морщилась, но пила. Наконец женщину отпустило сначала головокружение, а затем и целитель с сиделкой.

Молли уложила ее обратно в кровать и, поправляя вокруг одеяло, бормотала:

- Спи, госпожа. Все будет хорошо. Спи, девочка.

Светлана вгляделась попеременно в лицо сиделки и доктора и поняла, что они за нее волновались. Это было так непривычно – что кто-то о ней переживает. Не успела Светлана додумать мысль, как уснула.

Проснулась Светлана ранним утром, выспавшаяся и от-

дохнувшая. Она не стала звать сиделку, вместо этого не спеша огляделась, и... пришло узнавание! Она вспомнила, что еще одна из дверей идет в небольшую гардеробную, а вторая – в гостиную-кабинет. Хозяйка спальни, чье тело ей досталось – Ланнет Саммерс, она наставница, точнее няня и учительница наследницы клана.

Вспомнила Светлана и то, что это часть драконьей традиции – приглашать к детям Правящего клана компаньонку из людей, чтобы юное поколение получало представление о жизни своих подопечных и проникалось к ним симпатией.

Задумавшись о жизни учительницы в замке драконов, Светлане стало немного грустно от понимания того, что внимание и забота Молли и господина Трумена были адресованы не ей. Ланнет Саммерс сумела заслужить их симпатию.

А как бы они отнеслись к Светлане Разумовской? Верещагиной (по фамилии мужа) после всего произошедшего Света отказывалась себя воспринимать. «Ладно, хватит хандрить, Светка. Перед тобой стоит четкая задача, так что хватит рефлексировать», – одернула себя женщина и потянула за шнурок. Через минуту в спальню вошла сиделка, улыбнулась:

- Госпожа Ланнет, как вы себя чувствуете?
- Хорошо, Молли. Пожалуйста, помогите мне.

Сиделка поспешила к пациентке. Оказав подопечной содействие в утренних процедурах, женщина снова напоила ее отварами и распорядилась насчет завтрака.

- Нет новостей об Аэлике? – поинтересовалась Светлана.

- Нет, госпожа Ланнет. Юная леди в себя не приходила, – Молли вздохнула.

Светлана задумалась о том, что ей известно о драконессе. С удивлением обнаружила, что нет воспоминаний о личном отношении Ланнет к своей ученице, как и вообще воспоминаний о каких-либо отношениях. Только общая информация. Не все воспоминания доступны? Мысль требовала проверки.

Итак, драконы. Пришло знание, что Вэррион Немекзар глава одного из кланов. Кланов различались («Вот уж банальность-то!») по цветам. Кроме Правящего клана, он так и назывался – «правлящий». Жили драконы долго, до тысячи лет, по истечении же своего времени уходили в горы и там превращались в камень. Основатели клана Правящих ушли в горы год назад, их старший сын с супругой также остались в горах, но уже не по своей воле. Про младшего известно, что он занялся расследованием, отправился опять же в горы и пропал. Аэлика – внучка основателей – в беспамятстве.

Так вот, лорд Вэррион Немекзар – брат матери Аэлики, связь родственная, но не кровная. Он глава клана Золотых драконов, традиционно занимающихся защитой барьера. Семейными узами не связан, наследников нет.

Аэлика Балтороо. Светлана стала вспоминать, что ей известно о драконессе. Единственный ребенок в семье, по слухам, родилась очень слабой (по меркам драконов, конечно), родители ее баловали и оберегали. На уроках девочка, то

есть драконица, была старательна и прилежна, но инициативы не проявляла, в разговоры не вступала, вопросов не задавала. Тихая, бледная девочка на вид лет десяти с огромными грустными глазами.

Сердце Светы захлестнуло жалостью – “Бедняжка, совсем одна осталась!”

«Ладно, едем дальше. Что я знаю о мире?» Стоило подумать и пришли знания – большой материк разделен горами и населен в основном людьми. Драконы занимают небольшую территорию в горах и предгорьях, но именно они всем управляют. У каждого клана своя зона ответственности, все кланы подчинены Правящим. Каждый клан выделяет драконов для несения службы у границы с Бездной или, как ее здесь называют «гранью изнанки», откуда прорываются разные существа – «твари изнанки». Информации о тварях Светлана не вспомнила, как ни старалась, видимо ее предшественница ничего конкретного об этом не знала.

Люди. Занятия те же – ремесло, торговля, земледелие. Еще есть маги, основные направления – целительство и бытовая артефакторика.

Растения – в основном сходны с земными, но крупнее и с более выраженными свойствами.

Животные... А вот животные странные. Для себя Светлана определила их как «мутантов», когда память стала услужливо подсовывать ей одну за другой картинки непонятных монстров.

«Жужик! Кем же ты стал! – с легким ужасом подумала Светлана, содрогнувшись от очередного воспоминания – си-
реневого мутанта с длиной шерстью и множеством глаз, бо-
лее всего похожего на гибрид бизона и удава. – И где ты, мой
верный пес?»

Минута грусти, впрочем, быстро закончилась.

- Молли, – обратилась Светлана к сиделке, – вы не знаете,
были ли распоряжения лорда Немекзара относительно меня?

- Нет, госпожа Ланнет. Особых указаний не было, велено
было лишь сообщить, если вы что-то вспомните.

- Ах, вот как...

Светлана попыталась вспомнить что-либо о произошед-
шем с Ланнет Саммерс, но, увы... Ничего. Светлана предпо-
ложила, что ей недоступны воспоминания о чувствах, мыс-
лях, мотивах ее предшественницы, только знания, в том чис-
ле о происходящих событиях, но и здесь – пустота.

- Нет, Молли. Я ничего не помню. Но раз меня не выгоня-
ют, я пока, пожалуй, займусь подготовкой к занятиям. Как
думаете, Молли, господин Трумен разрешит мне?

- Не могу сказать, госпожа Ланнет. Он подойдет через
несколько минут. Целитель пока занят, был прорыв и по-
страдало много драконов. В замке много раненых, лорд
Снуффорд один не справляется, и господин Трумен вызвал-
ся помочь ему, – на лицо Молли набежала тень.

Светлана «вспомнила», что лорд Итон Снуффорд – дра-
кон и занимается лечением драконов, а Соул Трумен («Ай-

болит») – человек, соответственно, пользуется людьми.

- Я хорошо себя чувствую. Полагаю, что целителям вы нужнее, чем мне. Идите, Молли. Я побуду одна, – Светлана улыбнулась сиделке, показывая, что у нее все замечательно.

- Да, госпожа Ланнет, – Молли забрала поднос и ушла.

Светлана осталась одна со своими мыслями. «Что ж, надо придумать, что делать с наследницей».

Исходя из того, что прорывы случаются, как вспомнила Светлана, то тут, то там, безопаснее всего ей оставаться в замке. Знать бы только, кто стоит за покушениями.

Светлана снова погрузилась в воспоминания, ища информацию о покушениях. Первое – обвал в горах, Аэлика выжила благодаря защите дяди. Так все говорят, а что там было на самом деле – никто не знает.

Второе – Светлана напряглась, вспоминая. Да, это было уже при Ланнет Саммерс... Боже, еще одно отравление? Перед глазами встала картинка – завтрак, Аэлика пьет «кофе», бледнеет. Но потом вроде оправилась. Светлана вспомнила, что уже в учебном классе Ланнет спросила, как она себя чувствует. Аэлика ответила, что все хорошо. Значит, драконочка отвечала своей учительнице! Никогда не начинала разговор первой, но на вопросы отвечала. «Что ж, не все потеряно!» – обрадовалась Светлана.

Так вот, драконочка сказала, что у нее закружилась голова, но теперь все хорошо. Больше никто не обратил на этот эпизод внимания. Почему Светлана его вспомнила? Женщи-

на собиралась еще поразмыслить на эту тему, но дверь распахнулась, и вошел господин Трумен.

Он был бледен, на лице у глаз и рта залегли морщины, и двигался целитель не так бодро, как накануне. Он сел рядом со Светланой, взял ее за руку, принялся прощупывать пульс, заглянул в глаза.

– Как вы? – устало спросил мужчина.

– Все хорошо, господин Трумен. Я прекрасно себя чувствую, спасибо. Могу ли я уже встать и приступить к работе?

– М-да, Молли говорила мне... – на секунду целитель задумался. – Да, пожалуй, можете вставать. Отвары принимайте, Молли знает. Если будет слабость, немедленно в кровать. Не перенапрягайтесь, не переутомляйтесь. Вы разумная девушка, мисс Саммерс, надеюсь на вас. Попрошу выделить вам горничную. – Доктор тяжело поднялся, похлопал Светлану по руке и покинул спальню.

– Ну что же, займемся делами, – пробормотала Светлана, вставая с кровати и направляясь в гардеробную.

Там Светлана выбрала закрытое светлое платье. Прибежала горничная – еще одна молодая девушка, Светлана про себя отметила, что не помнит ее. Горничная помогла Светлане с платьем и заплела волосы, на этом Светлана ее отпустила, а сама направилась к зеркалу. На нее смотрела высокая худощавая девушка с полными губами, каштановыми волосами и огромными глазами на чуть вытянутом бледном осунувшемся лице. «Да, падение не прошло даром», – подумала.

ла Светлана. Она пыталась вспомнить, как жила эта девушка до момента своей смерти, о чем мечтала, к чему стремилась, как оказалась у драконов, но не могла.

«Ладно, разберемся с этим позже», – решила Светлана и отправилась в кабинет.

Первым делом она подошла к двери и задвинула щеколду. «Надоело паломничество!» – раздраженно подумала она.

После этого устроилась за небольшим письменным столом и принялась разбирать записи Ланнет Саммерс.

Поначалу было непросто. Малоизвестные буквы с трудом складывались в незнакомые слова, и только потом доходил их смысл.

Но «терпение и труд» и чужой язык перетрут, постепенно Светлана втянулась, и дело пошло на лад.

К обеду Светлана разобрала, что перед ней – поурочные планы Ланнет Саммерс, записи о том, что уже изучено с пометками о том, насколько тема была усвоена наследницей, что давалось легко, а с чем были затруднения. Светлана поразовалась, что Ланнет была большой аккуратисткой и скрупулёзно вела записи. В них Светлана нашла и подтверждение воспоминаниям о том, что Аэлика была старательной ученицей, выполняла как положено все задания, делала что от нее требовали, но никогда не задавала вопросов и не проявляла инициативы.

«Девочка-робот, – думала Светлана, перелистывая страницы дневника (или классного журнала?) Ланнет Саммерс.

– Или это особенность всех драконов?”

Мысль о драконах снова вызвала невольную дрожь, и Света поспешила вернуться к записям.

Глава 5. Сбор информации

Из записей учительницы Светлана сделала вывод, что та старалась разговорить ребенка, увлечь занятиями, показывала все, что можно, на живых примерах.

Они часто гуляли вдвоем, изучая растения и животных, Ланнет читала ей книги, втягивала в обсуждения, побуждала высказывать собственное мнение и делится впечатлениями.

Также они вместе рисовали и музицировали. «Вот уж чего я не умею», – подумала Светлана. Впрочем, это было не совсем правдой. В свое время Светлана с удовольствием (и тайком от мужа) посещала курсы по рисованию. И педагог ее даже хвалил. С музицированием было сложнее, единственный инструмент, которым немного владела Светлана, – гитара, и то, потому что отец и его сослуживцы уважали походы на природу и песни под гитару. Они-то и научили Светлану нескольким аккордам. «Ладно, придумаем что-нибудь», – решила Светлана и потянулась к следующим записям Ланнет, но тут раздался стук в дверь.

Сначала Светлана удивилась неожиданному звуку, потом сообразила в чем дело, поднялась, поправила платье и открыла дверь.

На пороге стояла давешняя горничная и Молли.

- Госпожа Ланнет, вам надо поесть и выпить отвар, – она махнула рукой горничной, вручила Светлане глиняную

кружку с теплым отваром и удалилась.

Пока горничная расставляла тарелки на освобожденном от бумаг столе, Светлана выпила отвар, и поняла, что устала. Поблагодарив служанку, приступила к обеду, но какая-то мысль не давала ей покоя. Что-то, что она должна была сделать, но забыла... Вот только что?

После обеда заглянул целитель, поинтересовался, как дела, напомнил, что не стоит переутомляться, что надо пить отвары и больше отдыхать, и тоже ушел.

Светлана же вернулась к бумагам предшественницы, углубилась в их разбор и забыла обо всем. Но только что-то неуловимо зудело внутри, вызывая раздражение и заставляя отвлекаться от работы.

Так прошел день. Вечером в комнату снова постучали. Служанка поинтересовалась, где будет ужинать госпожа – присоединится к господам в столовой или ей подать еду сюда. Светлана задумалась. Всплыла новая порция информации – няня-компаньонка считается почти членом семьи и в обязательном порядке присутствует на всех семейных мероприятиях вместе со своей подопечной. Собственно, поэтому слуги к ней обращаются «госпожа». А вот если подопечная не присутствует на мероприятии, то выбор остается за ней.

«Что ж, рано или поздно, мне все равно придется общаться с остальными обитателями замка».

– Как тебя зовут? – спросила Светлана служанку.

- Катарина, госпожа Саммерс, – девушка присела в кник-

сене.

- Ты новенькая?

- Да, госпожа Саммерс, меня поставили сюда только сегодня. Так прикажете проводить вас вниз?

- Да, Катарина. Погоди минутку.

Светлана вернулась в спальню, взглянула на себя в зеркало, поправила прическу, платье и разрешила горничной проводить себя в столовую.

Столовая выглядела роскошно – лепнина и позолота наверху, затейливая каменная мозаика внизу, вычурная мебель, текстиль мягких тонов, белоснежный фарфор... За столом уже сидели мужчины, которые, стоило Светлане войти, прекратили беседу и посмотрели на нее. Светлана смутилась под пристальными взглядами, но улыбнулась, склонилась в легком подобии реверанса («О, спасибо тебе, память тела!»), и поприветствовала сидящих, не забыв опустить глаза к причудливым узорам на полу:

- Доброго вечера, ваша Светлость, лорды!

После чего подошла к свободному месту, дождалась, когда слуга отодвинет стул и грациозно села. («Спасибо тебе, память тела, еще раз!»)

- Доброго вечера, госпожа Саммерс, – ответил на приветствие господин Соул Трумен. Драконы в количестве трех штук, считая хозяина, молча уставились на нее. Светлана подавила желание поежиться, вновь улыбнулась, взяла салфетку и, расправив ее на коленях, тайком принялась разглядыва-

вать сотрапезников.

В одном из драконов она признала лорда Снуффорда – драконьего целителя. Он поймал ее взгляд и широко улыбнулся в ответ. Второго дракона она определила как смутно знакомого, но имени его вспомнить не смогла. Этот дракон на пару с хозяином смотрели на Светлану одинаково тяжелыми взглядами.

«Ну вот, опять начинается», – подумала Светлана, почувствовав, как мурашки на ее теле готовятся к маршу.

- Как вы себя чувствуете, мисс Саммерс? – прервал молчание главный из драконов. Его спутник продолжал также хмуро ее разглядывать.

- Благодарю, ваша Светлость, превосходно.

- Итон, осмотрите мисс Саммерс на всякий случай. Господин Трумен утверждает, что на ней следы вмешательства Аэлики.

- М-да? – драконий целитель уставился на Светлану, поводил мордой, то есть носом, из стороны в сторону и выдал свой вердикт:

- Да, действительно. Есть след магии наследницы. Защитная, – добавил он, смешно сморщив нос.

Светлана невольно улыбнулась: «Он что, магию по запаху определяет?»

- Насколько сильное влияние? – спросил второй дракон.

- Сложно сказать, но, вероятно, в достаточной мере, раз мисс до сих пор с нами, – уклончиво ответил драконий док-

тор.

- Блоки? – снова вопрос к лорду Снуффорду.

Дракон вновь смешно подергал ноздрями.

- Вполне возможно, но точно ничего утверждать не могу, слишком много намешано. Я ведь правильно понял, что вы, господин Трумен, лечили девушку? – обратился он к своему коллеге.

- Да, лорд Снуффорд, можно сказать, по частям собирал, – ответил милый взору Светланы целитель, так похожий на доброго доктора Айболита.

Дракон фыркнул:

- Возможно, со временем все придет в норму, сейчас сложно что-либо разобрать.

Соул Трумен, как показалось Светлане, тихонько хмыкнул, но промолчал.

Слуги тем временем расставили блюда, Светлана еще раз вознесла хвалу доставшемуся телу за отличные рефлекссы, потому что, не задумываясь, с легкостью орудовала столовыми приборами и знала, что и как полагается есть.

- Как Аэлика? – спросил хмурый гость хозяина.

- Так же, – коротко ответил тот.

И Светлана вспомнила! Да, именно это ускользнувшее воспоминание зудело у нее под лопатками и не давало сосредоточиться. Тот завтрак, где у драконочки вдруг закружилась голова. Почему она сочла его важным? Что было дальше? Светлана задумалась, и это не осталось незамеченным

драконами.

- Мисс Саммерс? – обратился к ней незнакомый дракон.

Светлана хотела честно признаться, о чем она думает, но в последний момент прикусила язычок.

- Я, – Светлана опустила глаза, – еще слабость порой накатывает. Прошу прощения, ваша Светлость, лорды... Могу ли я покинуть вас?

- Идите к себе, – распорядился хозяин. – Десерт вам подадут в комнату.

- Благодарю, ваша Светлость, – вновь легкий реверанс, и Светлана покинула столовую.

- Что скажешь, Рамон? – задал хозяин вопрос своему гостю.

- Ты прав, Вэррион. Она закрыта от чтения и влияния. Эмоции чувствую, так они и так все на лице, но мысли – нет, ни одного образа не улавливаю, – хмурый дракон пожал плечами.

- Итон? – глава стола перевел взгляд на лорда Снуффорда.

- В плане магических потоков действительно ничего не понятно. Есть следы влияние и Аэлики, и господина Трумена, и вашего воздействия, ваша Светлость.

- Моего? – дракон удивленно приподнял бровь.

- Да, ваша Светлость. Вы влияли, но как именно – уже не разобрать.

- Было дело, я хотел ее прочитать, – дракон махнул рукой. – Бездна ее заberi, я должен знать, что ей известно о том

происшествии! А она говорит, что не помнит. – Дракон раздраженно потянулся к бокалу.

Все замолчали и продолжили ужин.

Светлана этого не слышала, она уже поднялась к себе в комнаты. Заниматься записями Ланнет ей не хотелось. Она достала чистые листы бумаги и принялась систематизировать все, что ей известно о покушениях и участниках этих событий.

Кратко изложила то, что удалось «вспомнить», добавила свои наблюдения.

Затем вернулась к тому злополучному завтраку. Итак, за столом наследнице стало нехорошо, но никто не придавал этому значения. Светлана вспомнила этот эпизод, допустим, что он важен. А если предположить, что Аэлику, как и Светлану, пытались отравить?

«Отравить дракона?» – в голове настойчиво билась мысль, что это невозможно.

А если это не так? Если Ланнет ошибалась, полагая, что драконы неуязвимы?

«Как убить дракона?» – задала себе вопрос Светлана. В голове вспыхнули картинки с ранеными драконами, которых довелось увидеть Ланнет, и более ничего.

«Ну да, – размышляла Светлана, – в глазах обывателей этого мира драконы всеильны, навредить им могут только твари с изнанки... Что ж будем искать ответы в других источниках». Начать Светлана решила с библиотеки. На

мысль отозвалась картинка с просторным помещением, высоченными потолками, огромными стеллажами, доверху забитыми книгами. Обрадованная открывшейся перспективе, Светлана решила начать с того, чтобы найти информацию о том, как убить дракона.

Утром следующего дня Светлана позвала горничную, чтобы помочь с платьем и заодно предупредить, что планирует провести день в библиотеке, готовясь к занятиям.

Горничная оказалась просто находкой – несколько минут и непослушные локоны переплетены и уложены в скромную, аккуратную прическу. Также Катарина подобрала Светлане платье и помогла в него облачиться. Оказалось, что большинство нарядов Светлана самостоятельно надеть не сможет – корсеты, шнуровки, множество крючков. Но были еще длинные юбки в пол и закрытые блузы и жакеты, и Светлана искренне порадовалась, что все-таки есть одежда, с которой она смогла бы справиться и сама.

После завтрака девушка отпустила служанку и отправилась в библиотеку. Она даже набросала список тем для занятий, к которым она пойдет «готовиться». В список включила анатомию и физиологию драконов, их обычаи, особенности растительного мира и растения, опасные для драконов.

Но в библиотеке книг или атласов по анатомии драконов не оказалось. Равно, как и книг по их обычаям.

Светлана не отчаивалась и решила зайти с другой стороны

– начать с растений. И выбрать самые ядовитые.

Как назло, книги на эту тему располагались под самым потолком. Светлана вздохнула, но подкатила лестницу с небольшими площадками и удобными перильцами,двигающуюся на направляющих вдоль стеллажей, и поднялась наверх.

Она успела изучить корешки книг с золотистыми буквами названий, проведя по каждому из них пальчиком, и даже просмотреть содержание нескольких приглянувшихся томов, как ее уединение было нарушено.

Хмурый дракон и сосед по столу, имени которого Светлана так и не вспомнила, стоял внизу, нагло ее разглядывал и задавал неудобные вопросы:

- Что вы там делаете, мисс Саммерс?

«Ищу, как вас прикончить!», – подумала Светлана, но вслух, как положено опустив глаза, ответила другое:

- Подбираю материал для занятий с леди Аэликой, лорд...
– Светлана специально сделала паузу, надеясь, что безымянный дракон представится, но тот сделал вид, что не заметил.

- В разделе ядов и ядовитых растений? – поинтересовался он вместо этого.

«О, так он знает, что именно здесь расположено? Стеллажи не подписаны, я немало времени потратила, пока нашла этот раздел. Подозрительно... Может быть, отравитель – он?»

- Полагаю, что должна предоставить моей подопечной

максимум информации о растениях, способных нанести ей вред, милорд.

Дракон хмыкнул.

- Что-то не замечал раньше за вами подобного рвения, мисс Саммерс.

«Странно. У Ланнет подробные конспекты, определенно она готовилась к занятиям. И что значит «не замечал раньше»? Получается, он знал Ланнет. Но я не помню его имени. Он что, тайно следил? Или было что-то личное? Нет, только не это!» – подумала девушка. Мысль о том, что она может быть связана с этим драконом не вдохновляла.

- Аэлике грозит опасность, считаю себя обязанной сделать все возможное, чтобы защитить ее! – с жаром заявила Светлана и даже подняла глаза на собеседника. Она не врала и действительно была намерена так и поступать.

- Спускайтесь, мисс Саммерс. Вы не найдете там ничего.

Дракон подошел и протянул Светлане руку, предлагая помощь.

Светлана секунду поколебалась, но решила воспользоваться предложением и принялась спускаться, аккуратно придерживая подол платья и глядя себе под ноги. Достигнув дракона и оперевшись на его руку, она все же не удержалась и спросила:

- Почему ничего не найду?

Дракон опять хмыкнул и промолчал. Молча проводил ее до дверей из библиотеки и уже мягко, но непреклонно вы-

ставив вон, заметил:

- Ни к чему всем знать, как можно навредить дракону, мисс Саммерс.

И закрыл дверь.

Светлана вскипела внутри: «Выставил! Гад чешуйчатый! Ненавижу! Мы еще посмотрим, что вы все скрываете».

Но все, что ей оставалось – с гордым и независимым видом удалиться восвояси, что она и сделала, нежно прижимая к себе томик с интригующим названием «Самые опасные растения Дарогорра».

Она не могла видеть, что лорд Рамон Феарлесс, главный дознаватель королевства, подошел к столу, на котором Светлана оставила свои вещи, просмотрел составленный ей список тем, бросил взгляд на чистые листы, приготовленные для записей, удовлетворенно хмыкнул и стал подниматься туда, где только что стояла девушка.

Глава 6. Первое разоблачение

Вернувшись к себе, Светлана принялась за похищенную из-под носа дракона книгу. И ей повезло! Цикуния. Опять эта травка! Автор подробно описывал растение, механизм его воздействия на человека, симптомы, фазы протекания отравления вплоть до фатального исхода, способы лечения с применением магии и без нее, состав и способ приготовления противоядия. И в самом конце вскользь указал, что растение может быть опасно для драконов тем, что вызывает слабость и ослабляет самоконтроль, что может нарушать ментальную защиту.

«Да! Да! Да! – радовалась Светлана. – Так-то вам, драконистые величества, я нашла!»

Она возбужденно прошлась по комнате, строя новые догадки, вернулась к книге, перечитала все еще раз.

«Итак, допустим, что Аэлику поили цикунией. Если это было регулярно, (что вполне вероятно, Аэлика пила по утрам этот «кофе»), то становится понятна и объяснима постоянная слабость и бледность наследницы. И то, что ей смогли что-то внушить... Но неужели в замке никто не заметил, что ребенка травят? Или... знали и молчали?!» – женщина негодовала.

«Итон Снуфффорд – знал ли он? Он драконий доктор – не мог не заметить. Или мог? В замок постоянно доставляют

раненых, мог он не обратить внимания на тихого незаметного ребенка, хоть и наследницу? В принципе, мог, наверное. Вопросы, вопросы, и ни одного ответа!» – Светлана была взбудоражена, и это мешало сосредоточиться.

Она встала, сделала несколько кругов по комнате, размеренно дыша и беря эмоции под контроль.

«Пока примем за рабочую гипотезу, что Аэлику кто-то настойчиво опаивал цикунией. Тогда надо выяснить, кто. Та горничная, что принесла напиток мне? А зачем травить меня?

Даже если это сделала горничная – она исполнитель, а должен быть заказчик. Ладно – наследница, но я-то кому успела помешать? Вэррион? Да! – Светлана припомнила обстоятельства своего отравления. – Именно он настаивал, чтобы я пила напиток. Нет... – она снова на миг задумалась, вспоминая его порывистые движения, широкие стремительные шаги. – Глава клана Золотых слишком резок, слишком прямолинеен, такой скорее шею свернет в приступе ярости, чем будет травить».

Светлана сделала еще несколько кругов по комнате и, наконец, опустилась в кресло и подвинула к себе свои записи.

«Ладно, с отравлениями пока непонятно. Но ведь были еще случаи. Надо вспомнить», – Светлана прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла, погружаясь в чужие воспоминания.

Ясный погожий день. С утра лорд Немекзар приказал приготовить шамарусов к поездке в город. Шамарусы («Бр-р-р!») – ездовые змеи – длинное, мощное, плотное тело, покрытое блестящей, шелковистой, сине-сиреневой шерстью. Они быстры, стремительны, их седлают сверху или же используют как выючных животных.

Светлана поморщилась: «Нет, на такое даже под страхом смерти не сяду!»

- Мисс Саммерс, вы остаетесь, – заявляет лорд главный дракон в то время, как хрупкую девочку усаживают на монстра.

И Светлана вместе с Ланнет провожает взглядом животных, что скользят по дороге и уносят с собой седоков...

Другая картинка – незнакомый стражник вносит на руках Аэлику, проходит через холл, поднимается по лестнице и скрывается в комнатах наследницы. Ланнет торопится следом к своей подопечной, но вынырнувший откуда-то драконий целитель отрицательно качает головой, не пропуская Светлану внутрь...

Светлана сообразила, что драконы строят свои семейные резиденции в горах и предгорьях, люди же живут на равнинах. Эрдигейл, столица и центр административной жизни, был равнинным городом, и драконам из-за того, что Аэлика не умела полноценно обращаться, предстояло спуститься туда на шамарусах.

Далее источником информации было лишь то, о чем шеп-

тались слуги. В месте, где неширокая тропа огибала ущелье, по дну которого протекала небольшая, но быстрая река, ездовой змей свернул с тропы и устремился к краю с намерением спуститься вниз самым коротким путем. Стража успела среагировать, и ребенка буквально сбили с шама-руса за пару секунд до того, как тот рухнул в реку... «Водички захотел попить?» – сыронизировала Светлана и вернулась к воспоминаниям.

Ланнет дождалась целителя, чтобы узнать, все ли в порядке с ребенком.

- Все нормально, просто испуг, скоро оправится. Я дал ей успокаивающий отвар, она проспит до утра. Идите к себе, мисс Саммерс, – был ей ответ.

Действительно, наутро Аэлика была в порядке. В замок прибыли чиновники и все бумаги оформили на месте.

«А сразу так нельзя было? – размышляла Светлана. – Случайность или преднамеренная попытка избавиться от ребенка? И кто спаситель – один из тех, кто предан Правящим? Или дело в том, что на тот момент опека не была официально оформлена?»

Светлана подвинула к себе листы бумаги, на которых вела свои записи, записала вопросы и добавила в список дел – «найти верных Правящему клану» и «побеседовать с драконьим доктором».

«Вернемся к покушениям, – подумала Светлана после того, как листы были прикрыты от случайного взгляда. – Что

еще?» Светлана устроилась удобнее и закрыла глаза, отдаваясь воспоминаниям.

Вот Ланнет с Аэликой у загонов с очередными мутантами. Светлана чуть напряглась, вспоминая животных – грэйхады – хищные животные, которых люди разводят и используют для охоты – свирепые, быстрые, полтора метра в холке, мощное тело, огромные лапы, оскаленная пасть. «Гибрид волка, медведя и борзой, страшные какие!» – Светлана поежилась.

- Не бойтесь, леди, – говорит слугитель, пытаясь открыть дверь в загон одной рукой, и прижимая к себе таз с мясом другой. – Эти прирученные, послушные уже.

Слугитель ставит таз на землю, понимая, что одной рукой ему не справится, и начинает дергать заклинивший засов.

– Но на всякий случай отойдите подальше, вон туда, – мужчина протягивает руку, указывая направление. Девушки покорно отступают на несколько шагов.

Слугитель между тем продолжает, справившись с засовом и поднимая таз:

- Вот в лесу если встретите, то тут да, бежать не пытайтесь. Лучшие сразу падайте и мертвыми прикидывайтесь, даже не дышите, так хоть шанс будет...

Он делает шаг внутрь загона, разворачивается, чтобы прикрыть дверь и получает удар лбом зверя под мягкое место. Девушки наблюдают, как слугитель, таз и мясо опус-

каются на землю и друг на друга, слугитель вспоминает Бездну и каких-то неизвестных Светлане существ, а животное, устроившее переполох, выскальзывает в открытую калитку и не спеша направляется к дамам, наклонив лобастую голову и оскалившись.

- Замри, – шепчет Ланнет подопечной, задвигая ее за спину, и замирает сама, не в силах пошевелиться от сковывающего страха. Животное не останавливается, оно бьет себя по бокам хвостом и, не сводя глаз с девушек, подкрадывается ближе. Дальше Ланнет закрыла глаза. Раздался громкий свист и звонкий щелчок. «Хлыст?» – опознала звук Светлана. Затем рычание животного и чей-то голос:

- Все, леди, все. Не бойтесь.

Стражники. Один участливо заглядывает в глаза:

- Вы в порядке, мисс?

Ланнет молча кивает. Другой уже берет за руку Аэлику:

- Пойдемте отсюда, леди Балтороо, мы проводим.

Их ведут в лекарское крыло, и там уже лорд Снуфффорд поит их очередным отваром, укоризненно качая головой.

Светлана открыла глаза. «Произошедшее больше похоже на случайность. Все произошло так быстро – несколько секунд, а стража уже рядом. А это значит, что мы постоянно под наблюдением. И не факт, что и сейчас они за мной не следят. Зато становится ясно, почему кое-кто драконистый знает о привычках Ланнет, а ей неизвестно даже его имя».

В который раз она поморщилась при мысли о драконах и

вернулась к мыслям о грэйхадах. «Свист и хлыст – так дрессируют этих тварей. Плюс толика магического влияния. Они не нападают без приказа. Был приказ или животное еще не прошло курс обучения? Вряд ли бы его тогда пустили в общий загон. Интересно, было ли расследование и что оно показало?» Вопросов становилось все больше.

Светлана сделала себе пометки в записях, встала, сходила в спальню и принесла оттуда шкатулку Ланнет.

Она знала, что шкатулка зачарована на владелицу, и хозяйка хранила в ней свой небогатый набор украшений. Поколебавшись, она активировала замок каплей крови, поранив палец о специально выдвигающуюся небольшую иглу. Дождалась щелчка замка и откинула крышку. Внутри оказался комплект украшений из жемчуга, массивный браслет с вязью рун, несколько пар сережек, кольца... Светлана аккуратно высыпала все на стол и принялась ощупывать и простукивать дно шкатулки.

«Ага! Так и есть!» – дно оказалось двойным. Светлана поддела ногтем и подняла фальш-панель и обнаружила небольшой тайник. «Пусто», – с грустью подумала Светлана и принялась аккуратно складывать свои записи. Разместив их в тайнике, она вернула все на свои места, дождалась щелчка закрывшегося замка и отнесла шкатулку в спальню.

- Надо бы пообщаться с драконим доктором, – пробормотала она себе под нос.

В целительском крыле стоял специфический запах трав и еще чего-то аптекарско-лекарского, длинные коридоры уходили вдаль, и Светлана засомневалась в том, что найдет здесь лорда Снуффорда. Но приоткрыла и заглянула в первую же дверь. Там была сиделка, она стояла у высокого шкафа и перебирала баночки, пузырьки и мешочки.

- Молли! – воскликнула Света. – Рада вас видеть.

- Добрый день, госпожа Ланнет. Вы искали меня? Что-то случилось? Вам стало хуже? Слабость? – Молли не на шутку разволновалась.

- Нет, нет, Молли, все хорошо, – Светлана поспешила успокоить женщину. – Просто я тут подумала – пока моя подопечная, – Светлана замялась, подбирая слова, – ...больна, может я чем-то смогу быть полезна здесь? Я умею, правда. Нас учили оказывать первую помощь и ухаживать за больными, – быстро добавила она, умоляюще глядя на сиделку.

- Но, как же так, госпожа, – начала было Молли, но Светлана быстро продолжила:

- Пожалуйста, Молли, разрешите помогать вам. После всего произошедшего мне так неуютно одной в замке, – она тяжело вздохнула и понуро опустила голову.

- Ну... – Молли на секунду задумалась, потом тряхнула кудрями и решила, – хорошо, госпожа Ланнет. Пойдемте. Работы и правда много. Только надо переодеться.

Они отправились переодеваться. Потом Молли разводила

какие-то порошки и давала указания, кому и сколько нужно дать. Раненые не обращали внимания на двух женщин в форме сиделок, послушно делали то, что им велели. Светлана посчитала, что нашла себе удачное занятие, ведь пациенты охотно делились с товарищами «сводками с передовой».

К вечеру Светлана узнала, что все раненые были с границы с изнанкой, что они недоумевают по поводу того, что твари все прибывают и щит их не сдерживает. Кто-то даже высказывался в духе, что, похоже, что твари разумные и организованные. Еще в их речах сквозило недовольство наследницей («...да кому она нужна такая наследница, даже в дракона не обращается!») и уверенность в том, что «...вот как только лорд Немекзар получит артефакт, то уж точно все изменится» и «скорее бы лорд Командующий уже навел порядок».

И самое интересное, что удалось краем уха подслушать Светлане это «...точно говорю, королева, чтобы зачать, к темным силам обращалась, а твари за уплатой долга пришли – за дочерью ее, потому как в ней их сила, вот!» Светлана не удалось отследить говорящего, потому что Молли уже тянула ее дальше, приговаривая:

- Да вы, госпожа, не слушайте глупости всякие. Эти драконы еще юнцы совсем, вот и несут чушь, что где услышат, то и подхватят.

Молли говорила еще что-то, но Светлана ее уже не слушала.

«Все плохо, – думала она про себя, – такое ощущение, что мы теряем время. Надо найти целителя!»

- Молли, вы не знаете, где сейчас лорд Снуфффорд?

- Судя по тому, что новых раненых нет, вероятно, что закончил оперировать и поднялся к себе.

- Он оперирует? Разве не магией лечат драконов?

- У драконов регенерация, они бы и сами восстановились, только долго. У них в основном магическое истощение и рваные раны, часто с ядом. Их надо очистить, промыть, защитить... Это все вручную. Магией только внутренние повреждения лечат, кровь останавливают, последствия убирают, резерв-то у драконов и магов не бесконечный. Пойдемте, госпожа, покажу покои лорда Снуфффорда, заодно назначения новые возьму, – она повела Светлану коридорами внутри крыла, потом вверх по лестнице, и вот они уже вышли в коридоры жилого крыла, но только с другой стороны.

«Удобно, – подумала Светлана, – доктор может легко проходить в лекарское крыло и в замок».

Молли остановилась у дверей и постучала:

- Лорд Снуфффорд, позволите?

- Входите, – раздалось из-за двери.

Драконий целитель сидел за столом, почти таким же, как у Светланы, и что-то писал.

- Мисс Саммерс, что привело вас ко мне? – спросил он, на миг оторвавшись от бумаг и взглянув на вошедших.

- Добрый день, лорд Снуфффорд, – Светлана лихорадоч-

но соображала, что сказать. Задавать неприятные вопросы в лоб уставшему человеку, то есть дракону, казалось ей неправильным.

- Я бы хотела просить вашего позволения посетить мою подопечную, – нашла Светлана.

- Вот как? – брови доктора приподнялись вверх, – и зачем же?

Светлана снова замялась, не зная, стоит ли говорить о своих соображениях относительно того, что ее приход может спровоцировать выход Аэлики из стазиса.

- Молли, вот назначения для новеньких, – целитель протянул сиделке несколько листков и перевел взгляд на Светлану. – Вы же, мисс Саммерс, проходите, присаживайтесь. Рассказывайте, что подвигло вас на посещение лекарского крыла под видом сиделки.

Он дождался, когда за Молли закроется дверь:

- Вы хотели о чем-то спросить, мисс Саммерс.

- Я бы хотела поговорить об Аэлике, – сев в кресло решилась начать непростой разговор Светлана. И поймав взгляд дракона, продолжила, не опуская глаз, – мне кажется, ее травили.

- Почему вы так решили? – Целитель не смутился, не отвел взгляд, он продолжал внимательно смотреть на Светлану, и та решилась все ему выложить.

- Я узнала, что мне в напиток добавили цикунию. И я посмотрела в книгах информацию по этому растению. Его

нельзя заметить в напитке, если только специально не искать, понимаете? – Светлана убедилась, что дракон кивнул в знак согласия, и продолжила, немного сбиваясь и заикаясь. – Аэлика пила по утрам именно его, этот напиток, всегда только его! Однажды я видела, что ей за завтраком стало плохо, она вся побледнела. И я прочитала, что цикуния у драконов вызывает слабость и бледность... – и тут Светлана осознала, что все, что у нее есть – лишь ее домыслы, ни чем, по сути, не подкрепленные. И она закончила уже совсем тихо, опуская глаза:

- Ну и вот, мне показалось, что Аэлике могли тоже добавлять эту травку.

- Мисс Саммерс, вы полагаете, что леди Аэлику Балтороо ежедневно травили, и это осталось незамеченным? – глядя в упор на девушку спросил лорд целитель.

Светлана смутилась еще сильнее и, нервно теребя край передника, все равно упрямо кивнула, признавая свои подозрения.

- Вероятно, вы также выяснили, что цикуния ослабляет самоконтроль драконов? – целитель встал из-за стола и теперь горой возвышался над девушкой.

Светлане стало страшно. Не столько за себя, сколько за юную драконессу. Ведь если целитель знал, значит, он участвовал во всем этом. Как она могла так ошибиться, доверившись ему? Светлана совсем опустила голову, потому что глаза предательски защипало.

- Но в одном вы правы, мисс Ланнет. Аэлике действительно добавляли в напиток цикунию. И да, именно для того, чтобы ослабить ментальные щиты и добраться до ее сознания, – голос целителя был абсолютно спокоен и равнодушен.

Внутри Светланы все похолодело.

«Все, мне конец! Живой я отсюда не выйду, – убежденно подумала она. – И Аэлику не защитила и собаку не нашла... Хотя узнать напоследок, зачем им все это надо?» И Светлана распрямила спину, подняла голову и, насколько могла, твердо спросила:

- Зачем?

Дракон не торопился с ответом, он прошел мимо Светланы к внушительному шкафу, что-то поискал на его полках, достал пузырек темного стекла, открыл, принялся, смешно поводя носом, кивнул своим мыслям. Взял стакан, капнул в него несколько капель из пузырька, добавил воды и слегка взболтал. После чего поставил глиняный стакан рядом со Светланой и приказал:

- Пейте.

Света, все это время с вызовом следившая за действиями дракона, напряглась: «Решил отравить? Вот так просто почти на виду у всех? Драконы... Ненавижу. Он серьезно думает, что я это добровольно выпью?!»

Светлана выпрямилась еще сильнее, вскинула подбородок, только пальцы судорожно вцепились в несчастный передник, и уже хотела высказать проклятому ящеру все,

что она думает о нем и его товарищах по виду, но не успела.

- Успокойтесь, мисс Ланнет. Это не яд, и я не собираюсь вас травить, – целитель сел на место и улыбнулся Светлане.

«Ага, так я и поверила!», – подумала Светлана, но вслух спросила, тоже вежливо оскалившись в ответ:

- Что же это, лорд Снуфффорд?

- Я не знаю, кто и зачем добавил цикунию вам, мисс Ланнет, но если предположить, что кому-то в этом замке вы помешали, то нелишним будет принять вот это, – он кивком указал на стакан. – Универсальное противоядие. Моего собственного изобретения, – в глазах дракона промелькнули искорки довольства и гордости. Но Светлана не прониклась и принимать зелье не торопилась.

Целитель вздохнул и объяснил:

- Оно сведет на нет действие большинства известных ядов на несколько дней. Пейте, мисс Ланнет, и я расскажу, зачем цикунию давали Аэлике. Остатки зелья заберете с собой, каждые три дня по три капли, если вдруг заподозрите, что вас пытались отравить, то разово пять.

«Действительно, так явно травить не имеет смысла, все же Молли знает, где я», – Светлана еще сомневалась, но любопытство уже заставило ее протянуть руку и взять стакан.

- Молли знает, что я здесь, и я всем скажу, что вы меня чем-то напоили, – на всякий случай сказала она.

Дракон кивнул, снова указав глазами на стакан в руке Светланы, и та, решившись, выпила все до дна.

«Опять трава», – чуть поморщившись, подумала Светлана и прислушалась к своим ощущениям. И... ничего. Она ждала головокружения, тошноты, судорог, да чего угодно! Но ни-че-го. Светлана взглянула на доктора. Тот улыбался ей. Тепло, открыто, по-доброму. Светлана смутилась и опустила глаза. И дракон начал рассказывать.

- Да, мисс Саммерс, Аэлике давали цикунию. Мы драконы, – менталисты, и прекрасно чувствуем эмоции друг друга. После трагедии состояние Аэлики вызывало тревогу, она почему-то винила в произошедшем себя. Были основания предполагать, что юная драконесса попытается что-то с собой сделать, мы не могли этого допустить. У правящей четы не было других детей, Аэлика – единственная наследница. Ей стали добавлять эту траву, чтобы лорд Немекзар смог контролировать ее мысли и успел бы при необходимости вмешаться. Вы не в курсе, но сразу после трагедии Аэлика пыталась уйти в горы. И все эти происшествия... – целитель вздохнул и стал молча перекидывать на столе бумаги.

- Лорд Снуффорд, вы правда думаете, что случай с поездкой в город и нападение у загона – случайность? Было расследование, оно подтвердило эту версию?

- Расследование выявило, мисс Саммерс, что на сорвавшемся в реку шамарусе и вышедшем из загона грэйхаде были следы магии Аэлики. Как и на вас, мисс Саммерс, – ответил целитель после паузы.

- Вы хотите сказать, что все эти случаи – дело рук самой

драконочки? – сознание Светланы категорически отказывалось верить выводам и искало другое объяснение.

- Мисс Саммерс, не забывайте, Аэлика – пока юная, но драконесса из Правящего клана и ей вполне под силу оказывать влияние на любое живое существо. Возможно, Аэлика могла бы прояснить ситуацию, но вы – единственная, с кем она общалась, – целитель молча смотрел на Светлану, будто ожидая чего-то.

«Увы, не со мной...», – подумала девушка и продолжила искать объяснения.

- Лорд Снуфффорд, а в том, что это была именно магия Аэлики, ошибки быть не могло?

- Мисс Саммерс, у Аэлики, как и у всех членов Правящего клана, очень специфический след магии, его ни с чем не спутать.

Светлана сделала стойку:

- А дядя Аэлики, лорд Балтороо, его ведь так и не нашли, это не мог быть он?

- Нет, мисс Саммерс, только у магии Аэлики есть оттенок, похожий на магию изнанки, – лорд целитель развел руками и грустно улыбнулся – «Дескать, хотелось бы оправдать наследницу, но сами видите, все улики против».

Но Светлана не сдавалась и продолжала расспросы:

- Это была магия влияния?

- Да, мисс Саммерс, – сухо ответил дракон и стал демонстративно складывать на столе бумаги, намекая своим ви-

дом – «Заканчивайте, мисс, отвлекать своими глупостями почтенного дракона от важных дел».

Светлана устыдилась, но не выдержала:

- А скажите, лорд Снуффорд, то, что говорят про леди Анабеллу – то, что она просила темные силы помочь в зачатии – под этим есть какие-либо основания?

Дракон укоризненно покачал головой:

- Мисс Саммерс, до этого момента вы не производили впечатления девушки, собирающей сплетни.

Светлана встала, вежливым реверансом поблагодарила доктора и, уже открывая дверь, спросила:

- Лорд Снуффорд, так я могу навестить мою подопечную?

- Вопрос к лорду Немекзару, на его усмотрение, мисс Саммерс.

Светлана шла по коридорам и обдумывала слова дракона. «Могла ли Аэлика сама на себя натравить животное? Не верится, но против фактов, как говорится, не попрешь... Но лучше спросить у нее самой. Итак, возвращаемся к необходимости идти к лорду Главному Подозреваемому».

И женщина направилась к своим покоям, чтобы спросить у горничной, где же искать хозяина замка. Чтобы немного срезать путь она решила пройти служебными коридорами, но, приближаясь к кухне, услышала крики. Не раздумывая, Светлана поспешила туда.

Глава 7. Подозреваемый №1

В кухне на полу лежала горничная Катарина. Вокруг суетливо и бестолково толкались слуги, а раздраженная кухарка громко и визгливо требовала от девушки немедленно встать.

Светлана заметила разлитый знакомый напиток, – «Тоже отравили?» – была ее первая мысль.

- Отошли! – в голосе Светланы прорезались командирские нотки.

Слуги послушались, она подошла и присела рядом, оценивая внешний вид своей горничной – судорожно сжатые пальцы, прерывистое дыхание и бледно-синюшный оттенок лица.

- Зовите целителя, живо! – Светлана продолжила раздавать команды, раз уж слуги оказались такими послушными. Кто-то сорвался и выскочил за дверь. – Воды мне! И переложите ее куда-нибудь.

Столпившиеся слуги мигом освободили широкую лавку, убрав с нее ведра и прочую утварь, и перенесли туда Катарины, сунув ей под голову свернутое полотенце.

- Помогите мне! – Светлана присела рядом с девушкой и отмерила пять капель настоя, выданного драконьим целителем. Затем приподняла горничной голову и влила жидкость в разжатым слугами рот.

- Давай же, Катарина, глотай. Надо выпить, – шептала она полубессознательной девушке, проводя рукой по горлу, ста-

раясь вызвать глотательный рефлекс, а сама думала «Лишь бы помогло, лишь бы дракон не обманул. Ну же, пусть ей станет легче!»

Убедившись, что Катарина проглотила противоядие, она присела рядом и поглаживала девушку по волосам, моля о том, чтобы все обошлось. Света так волновалась, ожидая прихода целителя, что не замечала, как с ее пальцев стекает мягкое голубоватое свечение и прячется в волосах горничной.

Она облегченно вздохнула, лишь когда в кухню уверенными шагами вошел господин Трумен.

- Что случилось? – спросил он, направляясь к Катарине.

- Так она вот! – возмущенно ответила кухарка, указывая на горничную. – Хотели посидеть, выпить по чашечке камабоса, а она вот, – снова взмах руки в сторону горничной, – чего-то побелела вся, да упала. Вот и посуду всю сроняла. Она побьет все, а мне потом из жалованья плати?! Мы ей говорим – «вставай давай, неча лежать», а она лежит, глаза выпучила и не шевелится. А теперича еще бардак за ней убирать! А туючки госпожа няня зашли, да и велели ее на лавку положить. Ну и вот...

Далее кухарка продолжила делиться своим негодованием на тему, что ей надо успеть с готовкой, а тут бардак устроили, и, вообще, на кухне не место всяким с нервическими припадками, и таких слуг ни в один приличный дом не берут.

Целитель ее не перебивал, но и не слушал. Он раскрыл

свой саквояж, расставил в ряд несколько пузырьков и стал водить ладонями вдоль тела девушки, задерживая ладони то тут, то там. С кончиков пальцев ручейками стекали голубые искорки, постепенно окутывая горничную, потом они тускнели и пропадали.

- Вы что-то ей давали? – спросил господин Трумен у Светы.

- Да. Лорд Снуффорд дал мне вот это, – Светлана достала из передника пузырек. – Он сказал, что это универсальное противоядие и велел в случае чего принять пять капель. Мне показалось, что все похоже на то, что было со мной. Я дала ей выпить. Не знаю, правильно ли поступила, но полагаю, что вреда не будет.

Целитель успокаивающе погладил Светлану по руке:

- Все хорошо, мисс Ланнет. Вы все правильно сделали. Но девушка, когда падала, сильно ударилась головой, и пару дней ей придется провести в постели, вам подберут замену. А теперь идите, мисс Ланнет, и выпейте успокаивающий отвар, я вижу, что вы волновались. Я распоряжусь насчет горничной, с ней все будет в порядке.

Светлана постояла еще минутку, убедилась, что целитель стал давать распоряжения слугам, и направилась в свои покои. Мысли роем теснились в ее голове, выталкивая вперед то одну, то другую.

«Может здесь маньяк завелся и травит всех подряд?»

«Или все же целенаправленно хотели Катарину отравить?»

Но зачем?»

«Может меня хотели напугать? Глупо и жестоко, мы всего пару дней знакомы».

«Кому не угодила новенькая горничная и это связано ли это с наследницей?»

«Или Катарина другим слугам не понравилась, ее хотят выжить? Кухарка на нее бочку катила, еще и «нервический приступ» вспомнила. Интересно, она видела что-то подобное и это объяснили приступом? И что это был за приступ, эпилепсия?»

Наконец, Светлана поднялась к себе.

«Да, привыкла я уже к горничной», – думала она, меняя платье сиделки на длинную юбку и закрытую блузу. Она сложила одолженный наряд, чтоб отдать его прачкам и уже направились было прочь из комнат, как раздался стук. Нехотя она отодвинула задвижку и распахнула дверь.

На пороге стоял хмурый дракон, не желающий представляться Светлане, и с интересом разглядывал ее.

- Вы закрываете дверь на засов? – с усмешкой спросил он.

- Вам кажется это странным? – с вызовом выпалила Светлана. Потом спохватилась, и, как положено, опустив глаза, поспешно присела в книксене, зажимая платье сиделки подмышкой, и посторонилась, пропуская дракона внутрь.

Брови дракона удивленно приподнялись, и Светлана попыталась исправить неловкость:

- Прошу прощения, милорд, за мое непозволительное по-

ведение. Меня оправдывает лишь то, что буквально несколько минут назад я стала свидетелем несчастного случая с моей горничной.

Вообще Светлана надеялась, что дракону уже что-то известно о произошедшем и он поделится информацией.

- «Свидетелем несчастного случая», – протянул дракон. – Интересно... Именно по этому поводу я к вам и заглянул, мисс Саммерс. Итак, что вам известно?

Светлана на этот раз ощутила легкий жар под кожей, пробегающий по всему телу сначала вверх, потом вниз. «Он что, меня сканирует? Вот гад!» – подумала она про себя, но вслух честно пересказала все, чему стала свидетельницей.

Ее так и подмывало спросить насчет «нервического приступа» и выяснить, что произошло, и права ли она в своих подозрениях насчет отравления, и много еще чего, но она стоически молчала, сухо выдавая лишь то, что интересовало дракона.

- Что здесь делает форма сиделки, – задал очередной вопрос дракон.

«Тебе-то какое дело, глазастый? И что я должна сказать?»

- Форма? – переспросила Светлана, растягивая время. – Какая форма? Ах, вы про эту форму! – Про себя она решила, что врать, наверное, не стоит. – Я помогала Молли в целебном крыле, там сегодня много раненых. Поскольку я не занята с моей подопечной, сочла возможным быть полезной там, где это более востребовано.

Она не стала говорить, что искала лорда Снуффорда, но и не соврала ведь! Сразу стало легче.

«И вообще, кому какое дело, чем я занимаюсь?» – думала она. Дракон раздражал. Он упорно не представлялся, не переставал ее пристально разглядывать, и у Светы складывалось впечатление, что он ее в чем-то подозревает, а в чем-то насмехается. И это откровенно бесило. Если с драконьим целителем лордом Снуффордом в общении она не испытывала никаких неприятных эмоций, то глава клана и этот вот конкретный тип выводили ее из равновесия. Вот и сейчас:

- «...Сочла возможным быть полезной там, где это более востребовано»? – то ли переспросил, то ли передразнил лорд Наглый Дракон.

- Да, милорд. – Светлана стояла, потупив глазки, с видом блаженной идиотки. «Черт возьми, надо наконец-то узнать, как его зовут!»

- Хорошо, мисс Саммерс. А сейчас вы куда направляетесь?

«Тебе-то какое дело?!»

- К его Светлости лорду Немекзару. – Светлана предположила, что уж коль драконы эмпааты, то, скорее всего, и лож учуют, и решила отвечать правду. Хотя этого совсем и не хотелось, не вызывали они у нее доверия, точнее она как раз их и подозревала в покушениях на наследницу.

- Зачем же, позвольте поинтересоваться?

«Что ж ты настырный-то такой, а?»

Светлана продолжала злиться на дракона и ответила чуть резче, чем хотела:

- Я собиралась просить его Светлость предоставить мне возможность посетить мою подопечную!

- Вот как... Ну что ж, пойдёте, мисс Саммерс, я провожу вас.

Светлане в голосе дракона послышалась насмешка, и она хотела отказаться, но успела сообразить, что понятия не имеет, где искать хозяина замка и подозреваемого №1, и присела в подобии реверанса, соглашаясь.

Дракон пошел вперед, Светлана поспешила за ним.

- Зачем?

Это был единственный вопрос, который задал лорд Немекзар, услышав просьбу Светланы.

Светлана растерялась. Сказать, что хочет проверить, очнется ли наследница в присутствии Светланы – неразумно, соврать, что хочет просто поведать – тоже глупо. Поэтому она молчала.

«Какая же я дура! – раздраженно думала она. – Надо было подготовиться, найти убедительные доводы, и на что я надеялась? Этот еще пришел не вовремя, – Светлана покосилась на лорда Наглого дракона, который с интересом наблюдал за ней, устроившись в широком кресле. Тут же придала лицу самое благостное выражение. «Ненавижу драконов, на ред-

кость наглые и заносчивые существа, еще и глазают так, что мурашки бегут!» – думала Светлана. Но вслух сказала:

- Простите за беспокойство, ваша Светлость. Я осознала, что моя просьба неуместна. Разрешите идти?

- Да, идите, мисс Саммерс.

Светлана заученно присела в реверансе, развернулась и вышла из кабинета.

«Дура! Дура! Дура! И этот тоже хорош – трудно было согласиться? «Зачем...» – она мысленно передразнила главу клана, – «За хлебом!» – резко ответила сама же. Но я все же дура!» – так, ругаясь про себя, Светлана двигалась в сторону своих покоев.

- Она забавная, эта мисс Саммерс, – делился в это время своими впечатлениями лорд Феарлесс.

- Находишь?

- Да. Так смешно злится. Почему ты не разрешил ей сходить к Аэлике?

- Смысл?

- Да просто так. Интересно же, зачем ей это. Представляешь, провела сегодня полдня сиделкой в целительском крыле. Сказала что-то в духе, что ее услуги должны быть востребованы. Потом пошла к Итону и заявила, что подозревает, что Аэлику травили цикуней.

- Да? – Вэррион Немекзар наконец-то оторвался от схем укреплений граней изнанки.

-Ага. И даже объяснила, как она до этого дошла.

- И? – главный дракон окончательно оторвался от бумаг и вопросительно смотрел на своего товарища.

- Ну, если хочешь, спроси у нее сам. И заодно поинтересуйся, откуда ей известно о связи твоей кузины с темными силами и с чего она вообще стала везде совать свой маленький носик!

- А ты?

- Уже. Конечно, прямо не спросил, но наводящие вопросы задал.

- И что?

- И то! Ты понимаешь, что интересно – она вроде и на вопросы отвечает, и не врет, но и правды не говорит. И формулировки такие, – дракон покрутил пальцем в воздухе и закатил глаза – «...не сочла возможным сидеть без дела...», «...обязана защищать мою подопечную...» Сказала бы прямо – «лезу, куда попало от скуки из лучших побуждений!»

- Так может так и есть? Она же сейчас ничем не занята. Или ты, как всегда, подозреваешь, что она преследует свои корыстные цели, шпионит или чей-то порученец? – дракон невесело усмехнулся. – Брось, Рамон, она просто девчонка, которой нечем заняться.

- Не знаю, друг, не знаю. Одно точно скажу – после падения собрыва она изменилась. Стоит, глазки в пол, с виду сама благовоспитанность, а внутри херги пляшут. Я это чувствую, хоть и не могу ни одной мысли прочесть, – лорд Рамон Феарлесс задумчиво постукал пальцами по подлокотни-

кам кресла.

- Действительно, забавная... Ладно, присмотрюсь. А сейчас посмотри-ка лучше, что я придумал по поводу укрепления крепостей на границе с изнанкой, – и разговор плавно перешел на другую тему.

Вернувшись к себе, Светлана достала записи из шкатулки, перечитала и добавила несколько наблюдений и замечаний. Это помогло собраться с мыслями и немного успокоило ее злость. Злость на себя, на драконов, на богов, что перенесли ее сюда, о многом умолчав. Совладав с чувствами, она сложила заметки в шкатулку и принялась собираться к ужину.

В дверь постучали.

- Госпожа, позвольте помочь вам переодеться к ужину? – в комнату пыталась протиснуться неопрятная девица, что называется «в теле», лет двадцати с хвостиком. Вид у нее был скорее вызывающий, чем почтительный, и Светлане она не понравилась с первого взгляда.

- Благодарю, но пока моя горничная больна, я предпочитаю справляться самостоятельно, – Светлана твердо заступила дорогу, не давая служанке возможности проникнуть в комнату.

Но ушлая девица продолжала напирать телом и наглостью:

- Но госпожа, это приказ господина Иземата, управляющего замком!

Светлана скоренько нашла в воспоминаниях информацию

по иерархии управления замком и облегченно выдохнула:

- Господин управляющий не может приказать мне принять ваши услуги, поэтому повторяю еще раз – я предпочитаю справляться самостоятельно. Всего доброго! – и Светлана, улыбаясь во все тридцать два зуба, изо всех сил нажала на дверь и все же закрыла ее, выпихнув настойчивую служанку в коридор.

«И что это было?» – недоуменно думала она, приводя себя в порядок после этой небольшой стычки.

Поведение выскочки возмутило Светлану, но мысли настойчиво стремились в сторону того, как же проникнуть к Аэлике, поэтому неприятный эпизод женщина просто выкинула из головы.

- Мисс Саммерс! – лорд Немекзар дождался, когда все почти поужинали. – Я решил, что вы вполне можете навестить свою подопечную. Лорд Снуффорд составит вам компанию.

- Благодарю, ваша Светлость. – Светлана с покорным видом смотрела строго в тарелку, но ликовала в душе. – Когда я могу совершить визит?

- Полагаю, что с утра после завтрака вполне подходящее время.

- Как скажете, ваша Светлость. – Светлана учтиво склонила голову в знак согласия и поспешила покинуть высокое собрание.

- Вэррион, ты изменил свое решение?

- Не ты ли на этом настаивал, Рамон? Да и мне стало интересно, зачем ей понадобилось к Аэлике, когда та без сознания. Но, мало ли что она задумала, так что пусть идет. А лорд Снуфффорд проследит, так ведь, Итон?

- Конечно, ваша Светлость.

Светлана снова мерила шагами комнату. «Он разрешил! Этот заносчивый дракон разрешил ей пойти к Аэлике! Это хорошо, ведь так? Завтра она пойдет к драконессе и узнает, права ли она насчет стазиса. И если она действительно поглощает магию, то и стазис должен разрушиться! Тогда драконесса очнется! Хорошо, что доктор Снуфффорд будет с ней, подстрахует.

А если целитель догадается связать это с появлением Светланы? Вдруг что-то заметит или заподозрит? А что, если они уже подозревают, поэтому дракон согласился? А что, если это проверка?! Черт! Черт! Черт! – Светлана нервничала. – А если ничего не изменится? Что тогда делать?»

Наконец, придя к мысли, что не стоит паниковать раньше времени, и надо решать проблемы по мере их поступления, Светлана села переплетать волосы ко сну.

Но не успела. Снова стук в дверь.

На этот раз на пороге стоял управляющий.

- Госпожа Саммерс, вы отказались от услуг горничной! – Светлане показалось, что еще чуть-чуть и мужчина начнет обличительно тыкать в нее пальцем, возмущаясь недостой-

ным, по его мнению, поведением. – Но так нельзя! Вам положена служанка. Роза – отличная горничная и она...

Светлана не стала выслушивать доводы навязчивого господина и перебила:

- Господин Иземат, у меня есть горничная, просто она временно не здорова. Надеюсь, что Катарина скоро поправится и вернется к своим обязанностям, а пока я справляюсь сама, поэтому в услугах других девушек не нуждаюсь.

- Госпожа Саммерс, вы еще не знаете, но Катарину перевели на кухню, поэтому к вам в услужение поступает Роза!

- Господин Иземат! Повторюсь – Роза меня не устраивает. Насколько я помню, я не обязана соглашаться с вашими перестановками, и если вы хотите поменять мне горничную, то будьте любезны согласовать это со мной.

- Но, госпожа Саммерс, раньше вы не возражали. И Роза, она лучшая в своем деле.

«В своем теле, вы хотели сказать», – подумала Светлана и поспешила закончила спор:

- Моя горничная – Катарина! А сейчас извините, но я устала и хочу спать. И Светлана твердой рукой закрыла дверь.

Стычка отвлекла Свету от тревожных мыслей о завтрашнем визите, и она смогла успокоиться и легла спать.

Глава 8. Визит к наследнице

С самого утра Светлана решила навестить свою горничную. Выбрав в гардеробе длинную юбку и блузку (единственные предметы, которые Светлана могла надеть самостоятельно) и кое-как уложив волосы в простой пучок, женщина отправилась на поиски своей служанки.

Начать она решила с кухни, справедливо рассудив, что там в любом случае есть кто-то, кто знает, как найти Катарину.

Как и ожидалось, кухарка, хоть и с некоторым неудовольствием, но все же выдала:

- Да где ж ей быть-то, как не у себя в комнате. Тоже мне «важная госпожа», без году неделя в замке, а уже своя комната. Там по коридору третья дверь. Хотя, обождите, госпожа няня. Пауль, негодник! – крикнула кухарка в дверь входа для слуг. – Поди сюда! Проводи госпожу няню!

«Катарине завидуют из-за отдельной комнаты. Так странно. Но это не причина, чтобы травить! Или причина? Что за нравы в этом замке? Хотя, это же замок ДРАКОНОВ! Вряд ли от них стоит ждать чего-то хорошего», – размышляла Светлана, пока шла по коридору за чумазым мальчишкой-посыльным.

«М-да, было бы чему завидовать!» – подумала она, увидев комнату служанки. Точнее каморку, размерами пять на

пять шагов, в которой из мебели сундук, он же кровать, крохотный обшарпанный столик с лекарствами, колченогий табурет и полки из обструганных досок вдоль стен. Вот и весь предел мечтаний замковых слуг.

- Госпожа Ланнет! Вы пришли! Простите меня, это я виновата. Пожалуйста, не прогоняйте меня, – затараторила горничная, увидев свою госпожу.

Катарина с трудом приподнялась в постели. Она была бледна, но выглядела вполне себе живой.

- Катарина, успокойся, – Светлана присела на табурет. – Объясни, пожалуйста, в чем ты виновата и почему я должна прогнать тебя?

- Господин управляющий сказал, что вы больше не желаете меня видеть, госпожа, потому что я растяпа и сама все перепутала с камабосом, – Катарина принялась всхлипывать и тереть краешком застиранного и залатанного одеяла уголки глаз.

- Катарина, не реви, давай по порядку. Что там с напитком?

- Сьюзен, кухарка, попросила меня помочь ей на кухне, пока я вам не нужна. Я согласилась. Потом она предложила отдохнуть и выпить всем по чашечке камабоса и стала накрывать на стол. Потом пришла Роза, служанка из кухонных, и сказала, что горничная госпожи должна брать посуду и заварку из отдельного шкафчика, что это такая привилегия господских слуг, ну как отдельная комната, вот... – горнич-

ная снова принялась тереть глаза.

- Катарина, продолжай, пожалуйста, что дальше?

- Я заварила себе камабос из банки, красивой такой, что стояла в шкафчике. – Катарина снова всхлипнула, но взяла себя в руки. – Господин Трумен сказал, что там было специальное лекарство для леди Аэлики, и его только для нее заваривали, и я должна была спросить сначала-а-а, – девушка снова принялась всхлипывать и тереть глаза. – А господин управляющий добавил, что я бестолковая, и вы от меня отказались.

- Катарина, я считаю, что твоей вины в том, что ты взяла этот напиток, нет. Тебя должны были предупредить на кухне. Так что это, – «халатность» хотела сказать Светлана, но не смогла, поэтому подобрала другое слово, – ...недосмотр кухарки и управляющего. Это во-первых. Во-вторых, я не собиралась отказываться от твоих услуг, меня все устраивает. Так что поправляйся, мне тебя очень не хватает, – Светлана похлопала девушку по руке и поднялась.

«Интересно, в каких условиях живут прочие слуги, если из-за места горничной госпожи и отдельной каморки подвели бедную девочку под монастырь. Они ведь специально ничего ей не сказали про напиток с цикунией для наследницы, я уверена в этом! Может, и мое отравление было случайным?» – размышляла Светлана, направляясь в столовую. Для нее ситуация прояснилась, но на душе остался осадок.

За завтраком присутствовал только лорд Снуфффорд.

- Доброе утро, мисс Ланнет. Завтракайте и пойдемте к леди Балтороо, у меня сегодня еще много дел. Снова целый отряд должен прибыть, – целитель вздохнул. – Так что буду рад видеть вас в целительском крыле.

- Благодарю вас, лорд Снуфффорд. С удовольствием окажу посильную помощь.

Они быстро позавтракали и отправились в покои наследницы.

Светлана волновалась: «Получится или нет? И если Аэлика очнется – захочет ли она рассказать обо всем? Да и вообще станет ли со мной общаться? А вдруг увидит во мне подмену, все же она неплохо знала Ланнет?» Еще десятки вопросов и сомнений атаковали Светлану до того момента, пока они с целителем не вошли в покои, и Светлана не увидела ребенка.

«Чудовища! Эти драконы просто чудовища! Что они сделали с ребенком?! Почему она в таком состоянии?»

Худенькое тело драконицы терялось на огромной кровати. Бледное, осунувшееся личико с почти прозрачной кожей, руки, на которых видна каждая венка. Грудь вздымалась едва-едва, только по чуть заметным движениям Светлана поняла, что девочка жива. Светлана присела на край кровати и взяла руку драконочки в свою ладонь. Кожа была абсолютно холодной.

Светлана не выдержала и погладила ребенка по руке:

- Маленькая, ну что же ты так, а? Выздоровливай, малышка, пожалуйста!

Глаза Светланы начало пощипывать. Она протянула руку и осторожно погладила девочку по щекам и лбу, кожа и там была настолько холодной, что кончики пальцев Светланы стали замерзать. Она одернула руку и повернулась к дракону:

- Лорд Снуфффорд, почему ребенок такой изможденный, ведь без сознания она около недели?

- Аэлика сопротивляется моему вмешательству, а силы меж тем покидают ее тело, – нехотя ответил целитель. – Если она не очнется в ближайшее время, то превратиться в камень, как любой дракон.

Он подошел, разместил свою ладонь у ключиц драконочки. Светлана увидела зеленоватое сияние под ладонью дракона, но оно не впитывалось в кожу, и не растекалось, окутывая тело, как голубые искорки с ладоней господина Трумена, когда тот воздействовал на Светлану и Катарину. Сияние просто застыло на месте неподвижно, будто ему что-то мешает двигаться дальше.

- Но как? Как она может сопротивляться, не имея на это сил? – спросила Светлана, следя за сиянием и всеми силами желая, чтобы оно впиталось в тело ребенка.

- Родовая магия, мисс Саммерс, родовая магия... Она уходит из нее лишь с последней каплей жизни. Аэлика должна сама опустить щиты, чтобы я мог помочь ей.

Светлана в порыве чувств подвинулась ближе к драконочке и принялась гладить ребенка по голове, не обращая внимания на холод, пронизывающий пальцы.

- Аэлика, хорошая моя! Очнись, пожалуйста. Аэлика, ты слышишь меня? Ты нужна нам, нужна этому миру. Пожалуйста, позволь целителям помочь тебе...

Светлана нашептывала драконочке еще что-то, слезы капились по щекам, но она не обращала на них внимания: «Боги, вы должны помочь! Вы не можете ее так оставить! Это, между прочим, в ваших интересах и вы обещали мне!»

Но Боги не отвечали, Аэлика не просыпалась, а лорд Снуфффорд взял Свету за плечи и легонько встряхнул:

- Мисс Саммерс, возьмите себя в руки! Не надо было пускать вас сюда. Пойдемте, у господина Трумена есть чудная успокаивающая настойка.

Он помог Светлане подняться и принялся тихонько подталкивать ее в сторону выхода.

- Как прошло свидание мисс Саммерс с моей племянницей? – лорд Немекзар отложил счета.

- У няни истерика, рыдала, бормотала что-то насчет того, что Аэлика нужна ей, что не даст ей умереть и прочие глупости. Итон увел ее, – Рамон Феарлесс развалился в облюбованном кресле в кабинете друга.

- Ну, здесь все ясно – без Аэлики она останется без работы и покинет замок. Полагаю, все дело в этом, или ты считаешь

иначе?

- Не знаю, Вэррион. Может и так, но я не замечал раньше за няней такой привязанности к наследнице. Хотя ее переживания сегодня были искренними. Думаю, что Аэлика чувствовала это, поэтому и тянулась к гувернантке.

- Да, наверное. Там еще какие-то проблемы с прислугой были, вроде кого-то отравили?

- Ерунда, служанка перепутала банки и заварила себя камабоса из запасов Аэлики. Скорее всего, случайность. По крайней мере, следов чьего-то влияния на ней нет.

- Хорошо. Слушай, мне тут прислали счета. Хотел посоветоваться...

И драконы перешли к обсуждению дел клана.

В целительском крыле, куда лорд Снуфффорд привел Светлану и передал с рук на руки своему коллеге, было шумно. Прибыли новые пострадавшие, и после дозы «чудной успокаивающей настойки» Светлана осталась трудиться на благо общества.

Сначала, как и накануне, бинтовала и перевязывала раненых драконов, разносила разведенные порошки и волей-неволей слушала, слушала, слушала...

«Почему они все считают Аэлику никчемной? Разве ребенок виноват в сложившейся ситуации? Видели бы они ее», – воспоминания об утреннем визите нахлынули волной.

- Вы плачете, мисс?

Светлана подняла глаза. На нее внимательно смотрел мужчина. Человек. Оказалось, она уже перешла в палаты, курируемые целителем Труменом.

- Неужели вы не оставляете мне никаких шансов выжить? – мужчина улыбнулся, в пронзительных ярко-синих глазах вспыхнул лукавый огонек.

Светлана залюбовалась искорками в глазах мужчины, его мягкой улыбкой и невольно улыбнулась в ответ.

- Ингвар Лисарт, капитан гвардии, к вашим услугам, мисс, – мужчина склонил голову, приветствуя Светлану. – Прибыл сегодня с границы, мисс... – капитан сделал паузу.

- Мисс Ланнет Саммерс, – Светлана слегка присела в книксене.

«Вот, есть ведь в этом замке и нормальные мужчины! А не только эти... драконы!» – подумала Светлана, а вслух продолжила:

- Думаю, целители сделают все возможное, чтобы через пару недель вы были на ногах, господин Лисарт.

Секунду она колебалась, но не выдержала:

- А разве на границе служат люди? Я думала, границу охраняют драконы.

- Вы правы, мисс Саммерс. Драконы патрулируют границы изнанки и встречают тварей в случае прорывов. А вот наведением и поддержанием порядка среди мирного населения занимаются люди. Но в случаях прорывов случаются и стычки с тварями, – капитан передернул плечами, вспоми-

ная последнюю встречу. – Но вы чем-то расстроены, мисс Саммерс?

В его глазах Светлана разглядела столько внимания, участия и заботы, что сама не поняла, как сказала:

- Лана, зовите меня Лана. – И поспешила продолжить, – один близкий мне... – она слегка запнулась, не понимая, зачем вообще начала что-то рассказывать и не зная, как продолжить, но решила все же закончить мысль – ...человек в тяжелом состоянии и, к сожалению, я не могу ему ничем помочь.

- Должно быть, этот человек очень дорог вам, – казалось бы, мужчина огорчился, его взгляд погас, но через мгновение он снова пристально смотрел в лицо Светланы. – Могу ли я чем-то помочь вам, мисс Лана?

- Нет, господин Лисарт. Вам нужно сейчас лежать, отдыхать и восстанавливаться.

Светлана поправила подушки под головой раненого и поспешно вышла из палаты, снова погруженная в свои думы.

- Мисс Саммерс, как прошел визит к подопечной? – вопрос лорда Немекзара, прозвучавший за ужином, не был неожиданным.

- Благодарю, что позволили мне навестить Аэлику, ваша Светлость. – Светлана отложила приборы. – Честно признаться, леди Балтороо выглядит хуже, чем я ожидала. Я растерялась и проявила слабость, прошу простить меня за

неуместную реакцию. – Внутри Светланы снова всколыхнулась жалость к подопечной, но внешне она старалась держаться и говорить спокойно.

- Ну что вы, мисс Саммерс, здесь нет ничего предосудительного, стоящего извинений. Кстати, мисс Саммерс... – дракон замолчал, ожидая, когда Светлана оторвется от разглядывания тарелок и посмотрит на него.

«Вот гад чешуйчатый! Опять что-то магичит, не иначе!» – подумала Светлана, подняв глаза и ощущая привычный табун мурашек на коже. Впрочем, эти мысли не помешали ей растянуть губы в улыбке и постараться придать лицу доброжелательное выражение.

- Ваша Светлость? – спросила Светлана со всей возможной учтивостью. Несмотря на то, что в данный момент больше всего ей хотелось сомкнуть руки на горле дракона и слегка придушить мерзавца, Светлана только сжимала под столом салфетку и вежливо улыбалась.

- Мисс Саммерс, мне доложили, что вы целый день провели в целительском крыле, выполняя обязанности сиделки. Вы решили сменить род деятельности?

- Лорд Снуфффорд и господин Трумен позволили мне оказывать посильную помощь в уходе за ранеными, пока моя подопечная не нуждается в моих услугах, ваша Светлость.

- Вы рассчитываете таким образом задержаться в замке, в случае, если ваши услуги наследнице больше не потребуются? – задал следующий вопрос дракон, все также пристально

глядя на Светлану.

Маска невозмутимости вмиг слетела со Светланы: «Да как он смеет так думать? Да я... Я же из лучших побуждений... А он... Драконы, одним словом! Ненавижу».

Но с некоторой заминкой она все же взяла себя в руки, и, глядя прямо на дракона, с достоинством ответила:

- Нет, ваша Светлость, я никоим образом не рассчитываю на преференции. Мои действия продиктованы лишь желанием быть полезной и оказать посильную помощь.

- Хорошо, – неожиданно спокойно сказал дракон. – Можете пока оказывать свою посильную помощь в целительском крыле. – Дракон слегка передразнил Светлану и продолжал смотреть на нее, как будто ждал ее реакции.

Но Светлана лишь опустила голову:

- Благодарю, ваша Светлость, – ответила она и взялась за приборы.

Больше за ужином не было произнесено ни слова.

Вечером Светлана снова достала из шкатулки свои записи, перечитала, сделала новые пометки.

«Мне надо в город! – подумала она. – Несколько инцидентов произошло по дороге через горы, пришло время спуститься к людям. Вопрос, – она сделала еще пометку в записях, – как туда попасть?»

Глава 9. Обряд

Утро началось со стука в дверь.

- Госпожа, госпожа! – в комнату вихрем влетела Катарина.

– Госпожа Ланнет, как я рада вернуться к вам!

Светлана растерялась, не ожидая столь бурного проявления радости.

- Катарина... Ты уже оправилась?

- Да, госпожа. Господин Трумен сказал, что все уже хорошо. Он велел сильно не переутомляться, но мне же только в радость работа! Еще он сказал, что мне очень-очень повезло, что вы оказались рядом, госпожа Ланнет. Вы уже выбрали наряд, госпожа? – спросила она, открывая гардероб и придиричиво осматривая платья. – Вот это вам очень пойдет, – продолжила она без перерыва, извлекая что-то из самых глубин. – Позвольте помочь, госпожа?

- Конечно, Катарина, – Светлана с удовольствием отдалась в умелые руки горничной.

Та помогла ей надеть бледно-золотистое платье из тех, что самостоятельно не наденешь при всем желании, усадила перед зеркалом, несколько уверенных движений – и простая, но изящная прическа готова.

- Ты волшебница, Катарина, – заметила Светлана, наблюдая, как горничная закрепляет плетение заколкой в форме цветка в тон к платью.

Горничная зарделась:

- Благодарю, госпожа. Это честь, служить вам, – серьезно заметила она. – Какие будут распоряжения, госпожа? – продолжила она, как всегда, без перехода.

- Не знаю, Катарина. Я, наверное, снова пойду в целительское крыло под началом лорда Снуфффорда и господина Трумена...

- О, госпожа! Вы же еще не знаете! Лорд Снуфффорд у леди Балтороо, там же его Светлость лорд Немекзар и лорд Феарлесс.

- Лорд Феарлесс? – имя оказалось Светлане незнакомо.

- Да, лорд Рамон Феарлесс, давний друг его Светлости и глава безопасности клана. Вы его знаете, он сейчас в замке, за ужином встречается.

Светлана поняла, о ком идет речь. «Так значит, Рамон Феарлесс. Ну, что ж, будем знакомы».

Память Ланнет услужливо выдала ей слухи о жестком, неуступчивом характере главы безопасности и.

«Да, лучше держаться от него подальше, – сделала для себя вывод Света. – Странно, что Ланнет не знала его в лицо».

- Я поняла, – сказала она вслух служанке. – А зачем они все собрались у Аэлики?

Сердце тревожно забилося. «Неужели с драконочкой что-то случилось?», но мысли о самом страшном Света гнала от себя.

- Не знаю, госпожа. Вроде у лорда Снуфффорда появилась

какая-то сумасшедшая идея, и он хочет ее проверить, но без высших лордов не хочет рисковать. – Вы завтракать будете здесь или спуститесь в столовую? – так же без перехода поинтересовалась служанка, аккуратно складывая вчерашний наряд Светланы в корзину для белья.

- Принеси сюда, Катарина. – Светлана устало опустилась в кресло, растирая виски. Страх за Аэлику и неизвестность сводили с ума.

«Что происходит? Как узнать? С другой стороны, если есть идея, значит с Аэликой пока без изменений», – Светлана немного успокоилась.

Катарина легко подхватила корзину и выпорхнула из комнаты.

«Вот ведь егоза! – с восхищением подумала Светлана. – Только вчера еще в постели бледная лежала. Да, магия – сила!»

Спустя несколько минут в комнату снова вихрем влетела Катарина. На этот раз с завтраком и новостями:

- Госпожа Ланнет, госпожа Ланнет! Вам велели сразу после завтрака явиться к леди Балтороо! Его Светлость сам велел! Госпожа, вы ведь пойдете, да? – Катарина не умолкала ни на секунду, при этом ловко расставила принесенные блюда и усадила Светлану за стол.

- Конечно, Катарина, идем сейчас же! – Светлана порывалась встать и отправиться немедленно.

- Никак нельзя, госпожа. Вам велено обязательно позав-

тракать. – Горничная уже вкладывала в одну руку Светланы чашку с камабосом, а во вторую тост. – Ешьте госпожа, кто знает, зачем вы драконам понадобились. Вдруг силы потребуются?

Как поняла Светлана чуть позже, горничная оказалась права.

- Мисс Саммерс! Вы-то нам и нужны! – Лорд Снуфффорд подошел к Светлане, стоило ей войти в комнату Аэлики, приобнял за плечи, лично проводил и усадил на кровать возле драконочки. Лорд целитель явно был взбудоражен.

- Я думал весь день и ночь тоже, – путанно начал он объяснять. – Вчера, когда вы говорили с Аэликой, я ощутил, ненадолго, но все же, все же... – он потер нос. – Так вот, я уловил отклик! Слабенький, но он был! – Лорд поднял вверх палец, подчеркивая важность сказанного. – И я вспомнил, что у людей есть поверье, что когда человек спит, его душа может путешествовать по миру. Чушь, конечно, но если предположить, что это возможно, чем херг не балует, – целитель на секунду задумался, но решительно продолжил, – в общем, предположим, что душа Аэлики покинула тело и не может сама вернуться. Вы, мисс Саммерс, поможете ей найти дорогу назад.

И не давая Светлане возразить, целитель продолжил:

– План такой: лорд Феарлесс пробивает брешь в щитах,

хотя бы на пару секунд, лорд Немекзар помогает и страхует. Как появится прореха, вы устанавливаете канал ментальной связи, лорд Немекзар вам поможет и подстрахует. Далее вы уговариваете Аэлику опустить щиты. И тогда уже я вступаю в дело. Все понятно?

Не было понятно совсем ничего.

- Что значит, установить канал ментальной связи? – спросила Светлана.

- Установить контакт с Аэликой на мысленном уровне и удержать его, пока уговариваете ее опустить щиты. В общем, делайте все как вчера, говорите с ней, зовите, как будет отклик, я скажу. Держите связь, сколько сможете, даже если Аэлика не захочет нам помочь, буду вливать силу через брешь по каналу. Понятно?

Светлана все равно не поняла всей задумки, но кивнула. Мысленно поговорить с ребенком – это ведь не так сложно, верно?

- Готовы?

Светлана с неохотой кивнула еще раз. То, что было вчера, происходило почти наедине с ребенком, и это был скорее порыв чувств, нежели осознанное желание. Сейчас же ей не хотелось демонстрировать свою слабость при высших лордах. Но она взглянула на мертвенно-бледное личико драконочки, на тоненькие ручки, безвольно лежащие вдоль хвоньего тельца, и сомнений не осталось.

Девушка решительно подвинулась вплотную к ребенку,

опустила руку на голову драконочки, как и вчера, ощутила лишь холод, и начала гладить ее по волосам и шептать:

- Аэлика, малышка! Проснись, пожалуйста. Ты нужна нам. Мне очень-очень нужна твоя помощь. Пожалуйста, девочка! Вернись к нам, без тебя нам никак нельзя! Милая, пожалуйста, я прошу тебя, возвращайся. Мы пропадем без тебя. Ты нужна нам всем, ты нужна мне, ты нужна этому миру. Пожалуйста, Аэлика, вернись ко мне...

Она шептала еще что-то, гладила драконочку, слезы бежали по ее щекам и капали на одеяло. Светлану уже не волновало, что происходит вокруг, для нее остались только этот маленький изможденный ребенок и огромное желание вернуть его в сознание. Наконец, в какой-то момент Светлане почудилось, что на просьбу вернуться она услышала у себя в голове тихое и безрадостное: «зачем?».

-Да, да, продолжайте! – голос целителя не тронул Светлану, для нее остался только тихий шепот драконочки.

«Аэлика, ты нужна мне, нужна нам всем, ты нужна этому миру, он зависит от тебя, ты же последний правящий дракон. Позволь целителю помочь тебе, опусти щиты. Он поможет, обязательно поможет, и все будет хорошо. Аэлика, пожалуйста, возвращайся!»

«Я недостойна, я лишняя здесь, любой дракон справится лучше», – грустный и отрешенный ответ.

«Аэлика, ты достойна, ты самая лучшая драконочка на свете. Просто ты еще слишком юна и не можешь все де-

лать правильно. Но со временем у тебя все обязательно получится! Мы обязательно справимся вместе, я помогу тебе! Я не оставлю тебя, обещаю. Малышка, я клянусь, что сделаю все, чтобы из тебя получилась самая лучшая правительница! Аэлика, ты веришь мне?»

А в ответ – тишина. «Аэлика, ты слышишь меня? Пожалуйста, ответь мне, Аэлика!» – Светлана мысленно тянулась сознанием к драконочке и безмолвно кричала, стараясь быть услышанной.

«Да, слышу», – уловила Светлана на грани сознания.

«Ты позволишь нам помочь тебе? Пожалуйста, Аэлика!» – аргументы, как и силы удерживать связь, закончились.

Ответ она уже не слышала.

- Хорошо, мисс Саммерс, позвольте теперь мне!

Чьи-то руки подхватили Светлану, перенесли и усадили в кресло.

Светлана огляделась – вокруг драконочки было зеленоватое сияние, которое держал лорд Феарлесс, лорд Снуффорд пересел на место Светланы и опустил руки на грудь наследницы, свет с его пальцев присоединился к зеленоватому сиянию и начал окутывать тельце ребенка.

- Выпейте, вы устали. Ментальный канал отнимает много сил. – Лорд Немекзар, который до этого усадил Светлану в кресло, протягивал ей стакан.

Затем дракон вышел из спальни наследницы и велел кому-то:

- Найдите горничную мисс Саммерс, – и, обращаясь к Светлане, добавил, – служанка проводит вас к себе. Отдыхайте. Обед вам принесут.

Он говорил коротко, тяжело дыша. «Видимо, тоже выложился» – подумала Светлана, отмечая капли пота на висках каждого из драконов.

Катарина проводила Светлану до ее покоев. Позже, растирая онемевшую руку, Светлана думала, что Катарина была права, настаивая на завтраке, сил не было совсем. «Интересно, получилось ли у них?» – это было последнее, что подумала Светлана, перед тем, как сесть на кровать и уснуть, не раздеваясь.

Жустьен

«Схватить! Вцепиться в глотку! Он угрожает младшей хозяйке!» – адреналин кипел в крови Жустьена, будя глубинные инстинкты.

«Стой где стоишь, не подходи!» – рычал пес на невнятного серого типа в хламиде, отчетливо ощущая от него угрозу для своей хозяйки.

«Хозяйка, стой, куда ты? Хозяйка, ты почему упала? Почему ты пахнешь кровью, хозяйка?»

-Хозяйка!! – полурык, полустон огласил окрестности.

«Ах ты, тварь, куда собрался? Вырвать глотку, вырвать! Он ее обидел!»

Бросок.

«Почему так холодно? Хозя-айка... Почему темно?»

«Я плыву? Я плыву! Как хорошо...О, свет! Надо плыть туда. Свет, я плыву к тебе!»

«Та-ак, это кто держит меня за лапы? Отпусти мои лапы, гад, мне надо к свету! Ах, так? Ну я тебя сейчас... Почему никого нет? А кто тогда меня держит? Эй, ты куда меня тянешь? Эй, я против! Ты слышишь, я против, мне надо к свету! Отпусти! Плюнь каку!!!»

«Эй, а че так холодно-то? И сыро...»

«Ой, лапки мои бедные, че ж ноют-то так, будто я весь день бегал? Ой-ей, и хвост ломит! Хвост?! Откуда взялся хвост? Я не помню хвоста. Это не мой хвост!!!»

«Ой-ей, живот тянет... Ох, сейчас рожу!»

«Ох, мать моя собака, рожаю! В натуре, рожаю!»

«Я что – беременный? Как? Я самка???»

«Почему самка? Почему хвост? Почему рожаю?»

«О, котенок! Миленький какой! Мой сыночек! Дай-ка тебя вылижу. Ага, вот так. Теперь надо тебя покормить».

«А как? Мой сынок – котенок? Я – кормящая мать? Мать моя собака, почему?»

«Ой, махонький какой, ну иди сюда, покормлю, оближу... Хорошенький... Сынок мой, мамина гордость! Так, надо тебя спрятать. Куда мы тебя спрячем? Так, а где я? Запахи чужие... Опасно! Чую опасность! Надо спрятаться...»

«Что делать? Так, маленький, ешь и пойдем искать себе хозяина. В смысле – не бывает хозяина? Ишь, маленький, а такой умненький! У каждой приличной собаки есть хозяин,

я же не бродячий пес какой-нибудь. Что значит – кто такая собака? Ты – собака! Хотя, ты же котенок... А почему у меня сынок – котенок?!»

«Вон там едой пахнет, пойдем-ка, поищем тебе местечко поблизости. Ох, что ж болит-то все так, меня что – били?»

Инстинкты собаки вели Жустьена к людям, несмотря на то, что в новом обличье ему бы следовало держаться от них подальше.

Глава 10. Драконы

- Мисс Саммерс, – голос Аэлики был похож на шорох ветра – тихий-тихий, едва слышный. – Простите меня. Я не хотела.

- Тс-с-с! Аэлика, тебе нельзя разговаривать, ты слишком слаба. – Светлана гладила драконочку по голове и порывалась прижать ее к груди, но лорд Снуффорд строго-настрого запретил тормошить наследницу. – Но какое же счастье, что ты очнулась!

Женщина сидела возле юной драконочки и одновременно и радовалась, и тревожилась. Немалых усилий ей стоило убедить сначала целителя, а затем и главу безопасности организовать в покоях Аэлики круглосуточную охрану и принять меры, чтобы никто не узнал о том, что наследница очнулась.

Лорд Феарлесс согласился, но выдвинул условие, чтобы Светлана выяснила у Аэлики подробности происшествия, которое их обеих чуть не отправило к праотцам.

Светлана пообещала. И теперь думала, захочет ли наследница откровенничать, ведь, если судить по записям Ланнет, их общение ограничивалось учебными предметами. Дракон, однако, был убежден, что Аэлика именно ей, Ланнет-Светлане, доверяет более других и обязательно все расскажет.

Светлана поначалу пыталась убедить упрямого лорда в обратном, но после сочла, что спорить с драконом себе дороже

и согласилась на его условия.

Вот в таких двойственных чувствах Светлана и сидела рядом с драконочкой, обнимая и наглаживая ее, и говорила-говорила, щедро делясь эмоциями:

- Я так за тебя боялась, вдруг не очнешься. Но ты молодец, справилась! Теперь все будет хорошо. Я тебя никому не дам в обиду! Ты только обязательно поправляйся, хорошо?

Драконочка чуть заметно кивнула, и Светлана продолжила:

- Умничка, Аэлика. Твое здоровье – самое важное. Тебе надо восстановиться. Вот, давай-ка выпьем этот отвар...

Светлана поила наследницу отварами и разведенными порошками, в соответствии с указаниями целителя, кормила с ложечки бульоном, либо просто сидела рядом, держа ее за руку, пока та не засыпала.

Драконочка пока проводила во сне почти все время. И каждый раз, когда Аэлика засыпала, Светлану охватывал страх, что что-то пойдет не так, и ребенок не проснется. Успокаивал лорд Снуфффорд, который радостно потирал руки после осмотров Аэлики и говорил, что все замечательно и наследница быстро восстанавливается.

А вот мысль о том, что в замке кто-то может попытаться навредить ребенку, никто развеять не мог.

По длительным размышлениям Светлана исключила из списка подозреваемых лордов Немекзара и Феарлесса, решив, что им проще было дожидаться смерти наследницы, ни-

чего не предпринимая, чем выкладываться в проведенном ритуале.

Она выяснила, что драконы провели ритуал призыва души. Родовая магия Правящих неподвластна чужим воздействиям, и, несмотря на то, что наследницу целенаправленно ослабляли, давая ей цикунию, сломать ее ментальные щиты драконы так и не смогли.

Лишь объединив усилия они с трудом пробили брешь в защите, через которую Светлане удалось «достучаться» до сознания драконочки и уговорить ее снять щиты и открыться воздействию из-вне.

Вспоминая их с Аэликой мысленный диалог, Светлана гадала, кто мог внушить ребенку мысль о том, что она недостойна править. Ведь насколько Светлана разобралась в ситуации, хоть родители Аэлику любили и баловали, воспитывали они ее в нужном ключе – как правительницу. Когда все пошло не так? Почему драконы не считаются с наследницей?

Иногда девушка задумывалась о том, чтобы связаться с «божественными сущностями» и задать им эти вопросы, но подозрение, что связь может оказаться одноразовой, охлаждала ее пыл, и она берегла эту возможность на крайний случай.

Когда Аэлика в очередной раз послушно выпила предложенный отвар и уснула, Светлана поправила подушки, подоткнула одеяло, устраивая наследницу поудобнее, погладила по волосам и тихо вышла из спальни. Она намеревалась пой-

ти в целительское крыло, но далеко уйти Светлане не дали.

В гостиной поджидал лорд Феарлесс собственной персоной. В спальню наследницы он не входил, поскольку лорд Снуфффорд строжайше запретил кому бы то ни было подходить к Аэлике, кроме Светланы.

- Мне доложили, что Аэлике лучше, ее аура почти восстановилась. Скоро начнется и физическая регенерация. Через пару дней ей разрешат разговаривать. Вы же помните о нашей договоренности, мисс Саммерс? – с ходу начал самый наглый из драконов.

- Добрый день, лорд Феарлесс. – Светлана привычно присела в легком реверансе и опустила глаза. – Да, я помню о договоренности, лорд Феарлесс.

- Куда вы сейчас?

- В целительское крыло, лорд Феарлесс.

- Хорошо. Можете идти, мисс Саммерс.

Дракон чуть-чуть сдвинулся с прохода, который он до этого успешно перекрывал, и Светлане ничего не оставалось, как сделать еще один поклон и протиснуться рядом. Настолько близко, что женщине показалось, что ее буквально облепил запах дракона. Нет, аромат не показался ей неприятным, резким или отталкивающим, скорее наоборот, легкие терпкие нотки слегка будоражили, но он не пропал, даже когда Светлана отошла достаточно далеко. Более того, он будто прилип к телу. Ощущать на себе чужой запах было настолько некомфортно, что Светлана сменила курс, решив

сначала отправиться к себе, чтобы принять душ. Ведь у целителей ее ждал Он – ее синеглазый капитан, а идти с таким шлейфом было выше ее сил.

Вообще, поначалу после ритуала Светлана постоянно смущалась, чувствуя на себе взгляды драконов – главы клана и его друга. Женщину это нервировало, ей казалось, что драконы что-то подозревают. Потом она привыкла. Решила, что драконам когда-нибудь надоест буравить ей спину, и они успокоятся.

Но нет. К пристальным взглядам добавились попытки добиться, чтобы Светлана смотрела им в глаза. Вэррион Немекзар для этого сначала обращался к ней, а потом держал паузу до тех пор, пока она не отрывалась от разглядывания своих туфель, узоров на ковре, столовых приборов или чего еще там внизу можно рассматривать... От взгляда в его янтарно-желтые глаза с вытянутым вертикально зрачком у нее по коже неизменно начинала носиться сотня мурашек, но и к этому Светлана привыкла.

Лорд Рамон Феарлесс действовал еще проще:

- Мисс Саммерс, взгляните на меня! – без зазрения совести требовал он, встречаясь со Светланой. От его болотно-зеленых глаз с таким же пугающим вертикальным зрачком по телу Светланы разливался жар. Это было еще неприятнее, чем мурашки, потому что разом вспыхнувшие щеки и уши скрыть не удавалось.

Неудивительно, что никто из прислуги никогда не поднимал глаз на драконов. Поэтому и Светлана в последнее время предпочитала скрываться в целительском крыле или в покоях Аэлики.

В лазарете лордам было находиться не по статусу, а Светлане это приносило огромное удовольствие, тем более там был синеглазый капитан.

С ним она забывала обо всем. Проблемы, тревоги, печали, сомнения – все отступало на второй план, стоило ей оказаться рядом с мужчиной.

Сначала их общение было коротким, они лишь перебрасывались парой слов. Но однажды капитан начал рассказывать какую-то историю, да так живо, эмоционально, что Светлана заслушалась.

С тех пор она все чаще заглядывала к пациенту, тем более что тот тяжело шел на поправку. Господин Трумен тер очки и сокрушенно качал головой, но то ли его магия недостаточно хорошо действовала на больного, то ли были другие причины, но при общем удовлетворительном самочувствии, капитан прихрамывал, и рука его отказывалась действовать в полную силу. Поэтому господина Лисарта «не выписывали», он находился в целительском крыле, но дважды в день выходил во двор тренироваться.

Светлана специально старалась в это время тоже выйти во двор полюбоваться на предмет своей симпатии. Она довольно скоро поняла, что капитан ей очень даже нравится,

ее чисто по-женски влечет к нему, но шагов к сближению не предпринимала, памятуя о прошлом опыте отношений. Она предпочитала тихо и незаметно наблюдать за тренировками, ей нравилось видеть, как перекачиваются мышцы на сильных руках, следила, затаив дыхание, как капельки пота стекают по обнаженному торсу, любовалась, как после боя он окатывает себя водой и вытирает влажные пряди волос...

Если он замечал ее, то улыбался открыто, светло и радостно, так, что Светлане казалось, что в его глазах зажигается солнце, и она молча улыбалась в ответ.

Со временем они становились все ближе, и Светлана стала ловить себя на мысли, что ей до безумия хочется ему все рассказать: о своих подозрениях и страхах, о драконах и об Аэлике, поделиться тем, что она чужая здесь... Последнее действовало на Светлану отрезвляюще, и она каждый раз прикусывала свой язычок. «Нет, нет. Такое никому нельзя рассказывать!» И она прижималась теснее к мужчине, склоняла голову к его плечу, улыбалась его шуткам и... молчала. Иногда он, с нежностью заглядывая ей в глаза, спрашивал, отчего же она грустит, и в такие моменты внутренний голос шептал ей: «Доверься ему! Расскажи ему все! Он тот, кто выслушает и все поймет!» Но Светлана была тверда и отвечала нейтральным: «Раненые все прибывают, мне страшно...» или «Моя подопечная в тяжелом состоянии, я не знаю, что будет дальше, от этого мне грустно...» Тогда он просто обнимал ее за плечи и прижимал к себе, а Светлане было

горько от того, что она не может ничего ему рассказать. Она нежилась в сильных руках и думала о том, что ей так хочется с кем-то поделиться тем, что тревожит ее на самом деле.

Сейчас Светлана поспешила к себе, чтобы избавиться от запаха одного конкретного «чешуйчатого недоразумения», однако и этим ее планам не суждено было так скоро сбыться.

- Госпожа Ланнет! Госпожа Ланнет! – мальчишка-посыльный бежал изо всех сил, даже запыхался. – Вас зовет лорд главный дракон! К себе в кабинет! Прямо сейчас!

Светлана потрепала паренька за вихры и сунула ему в руку «конфетку-витаминку». Так Светлана про себя окрестила маленькие сладкие шарики, чем-то похожие на плотные меренги, которыми в изобилии потчевали Аэлику для ускорения восстановления. Она спросила у целителя, что это, когда увидела их в первый раз. Лорд Снуффорд гордо поведал, что это его собственное изобретение и оно полезно абсолютно всем, и что Светлане тоже не мешает его принимать. Светлана попробовала, ей понравилось, и она постоянно держала пару штук при себе.

- Предупреди, пожалуйста, господина Трумена, – попросила она мальчишку и направилась, куда ей велели.

«Ненавижу драконов! Ящерицы огнедышащие! Все планы к черту!» – думала она по дороге до кабинета лорда Немекзара. У кабинета она остановилась, перевела дыхание, чуть сморщилась, уловив легкий след от преследующего ее шлей-

фом аромата, и постучала.

- Да! – раздался рык из-за двери.

Светлана поежилась, ожидая привычной реакции от встречи с «летучим монстром» и вошла.

Мисс Саммерс! – дракон дождался, когда девушка присядет в реверансе и молчал до тех пор, пока она не подняла глаза.

Да, ваша Светлость, – Светлане пришлось оторваться от узоров на ковре и, подняв голову, обнаружить, что лорд недобро смотрит на нее, одновременно втягивая ноздрями воздух.

- Та-ак... – задумчиво протянул он. – Мисс Саммерс, знаете, мне тут вспомнилось, что вы хотели побывать в долине. Ваше желание в силе? – дракон требовательно уставился на Светлану.

- Д-да, ваша Светлость, – неуверенно ответила та, не зная чего ожидать от недовольного дракона.

- Отлично! – бодро заявил тот, – в таком случае завтра вы едете со мной в Эрдигейл! – воодушевленно продолжил глава клана, и глаза его на мгновение полыхнули расплавленным золотом.

- Еду в Эрдигейл? С вами? – Светлана была растеряна, она, конечно, хотела в город, но никак не в компании «Глав-Гада». – Но как? То есть я хотела сказать, благодарю, ваша Светлость, когда следует быть готовой к поездке?

- Вас что-то смущает, мисс Саммерс? – дракон прищурил-

ся и в голосе его зазвучала угроза. – Поедем на шамарусах, будьте готовы сразу после завтрака.

- На... на шамарусах? – Светлана почувствовала, как кровь отхлынула от лица, и сердце забилося с перебоями.

Это не укрылось от дракона:

- Что с вами, мисс Саммерс? Так испугались поездки в моей компании?

- Нет, ваша Светлость, что вы! Меня крайне пугают шамарусы.

В принципе это была правда, шамарусы действительно пугали больше дракона.

- Вот как? А на чем вы добирались до замка?

- На почтовой телеге, ваша Светлость. – Светлана тут же нашла нужное воспоминание.

- Что не так с шамарусами?

«Они похожи на ГУСЕНИЦ!!!» – хотелось крикнуть Свете, боящейся всех без исключения гадов от червяка до дракона. И шамарусы, какими их увидела Светлана в воспоминаниях Ланнет, вполне вписывались в эту категорию. Но не сообщать же об этом тому, кто с ними в одном ряду.

- Я не очень умею ездить верхом, – Светлана пыталась сообразить, а умела ли Ланнет ездить на этих мохнатых змеях, и что ей делать в столь странной ситуации.

- Даже так, любопытно... Ну, телеги не будет еще три дня, а дела ждать не могут, так что, – дракон неожиданно развесялился, – ...поедете верхом вместе со мной.

- Но, ваша Светлость... – хотела возразить Светлана, но дракон не дал:

- Или вы считаете меня плохим наездником и полагаете, что я не удержу вас?

- Нет, конечно, нет. – Светлана смутилась, не зная, как тактично отказаться от сомнительной чести совместной поездки.

- Замечательно, тогда будьте готовы отправится с самого утра.

Светлана двинулась к дверям, сделав очередной реверанс, но внезапно лорд дракон остановил ее.

- Ах, да, Мисс Саммерс. Ваше жалованье за прошлый месяц, – он подошел вплотную и вложил ей в руки мешочек с монетами.

По телу Светланы снова пробежались мурашки, она вспыхнула от нечаянной близости, еще раз присела, благодаря, и заметила, что ее снова окутывает ароматом, но теперь уже другого дракона.

«Они что, специально это делают – территорию метят? Ящеры ненормальные! Так, я мыться!» – Света поспешила к себе, надеясь, что больше встреч с хвостатыми не будет.

Глава 11. Эрдигейл

Утро началось рано. Светлана накануне не стала закрывать дверь на задвижку, наказав горничной разбудить ее пораньше, чтобы собраться в поездку. Но Светлана не предполагала, что утро наступит так скоро. С одной стороны, ночью она с трудом уснула, переживая, как ей ехать на одном монстре с монстром. С другой стороны, Катарина явно разбудила ее намного раньше обычного.

- Вставайте, госпожа! Лорд уже распорядился подать завтрак, сказал, что вы должны с ним ехать. Я все приготовила. Давайте же, госпожа, просыпайтесь скорее... – Катарина была неумолима и неумолима, поднимая Светлану с кровати.

Соображала Светлана плохо, сказывалась бессонная ночь. Камабос, хоть и напоминал по вкусу кофе, но нисколько Све

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.